

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3, март 2016**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.В. Тихонова

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала “Адвокатская палата”**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Семенова Екатерина Юрьевна**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, советник президента АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”, член Совета АПМО;

Содержание

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

Ю.С. Пилипенко. Адвокатская тайна. Планируется разработать правила по защите профессиональных секретов адвокатов. 4

М.Н. Степанов. Лженаследник. 8

А.В. Чуркин. Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. 14

М.Ю. Варьяс. Положительный опыт взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака. 15

Л.В. Соцуру. Договор и закон в строительстве. 16

Л.В. Соцуру. Механизм толкования гражданских законов и договоров. 22

Н.Д. Ильин. Жилищный кодекс в вопросах и ответах (продолжение). 25

Дискуссия

С.Г. Пепеляев. С кошёлкой на рынок. 29

А.Б. Кавецкий. Господа адвокаты! Все на выборы! 31

О.А. Попова. Патентная система налогообложения: нововведения и проблемы. 32

Зарубежное право

С.И. Добровольская, Н.Д. Добровольская. Уголовная ответственность юридических лиц (опыт зарубежных стран) 35

П. Сытенков. Адвокатский дресс-код: Аугсбург начинает и проигрывает. 38

Наследие

Э.И. Эзрохи. Первый бой – он самый трудный (из практики давних незабываемых лет) 39

История адвокатуры

Н.А. Сафронов. Дело эмигранта Ю.С. Наумова (окончание) 43

Немного юмора

С.И. Добровольская, В.В. Маликов. Цицерон (пьеса-скетч в 4 действиях) 45

Дата выхода в свет: 15.03.2016

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Сеть, которая защищает

В зале Совета офиса Адвокатской палаты Московской области 11 февраля состоялось заседание рабочей группы Федерального партийного проекта «Сеть правовой защиты населения» Московского областного регионального отделения партии «Единая Россия». В мероприятии приняли участие заместитель председателя областной Контрольно-счётной палаты, координатор проекта А.Е. Жаров, первый заместитель руководителя Главного управления Московской области «Государственная жилищная инспекция Московской области» В.И. Разумнов, начальник Контрольного управления Комитета по ценам и тарифам Московской области А.И. Юдина, заведующая отделом Государственной жилищной инспекции Московской области Л.А. Лапина, а председательствовал президент АПМО, председатель Московского областного отделения Ассоциации юристов России, руководитель проекта А.П. Галоганов.

В своём докладе о проделанной работе Алексей Павлович, в частности, напомнил, что сотрудничество между нашей палатой и областным отделением «ЕР» осуществляется в рамках Соглашения, заключённого сторонами ещё 14 декабря 2006 г. А с 2010-го совместно реализуется и этот партийный проект. С тех пор в нём приняли участие почти шесть с половиной тысяч подмосковных адвокатов и около двух тысяч юристов. В действующих общественных приёмных оказана бесплатная юридическая помощь более чем 158 тысячам земляков, в интересах которых выполнено без малого 160 тысяч различных поручений. За тот же период через региональную общественную приёмную партии «Единая Россия» получили квалифицированное юридическое содействие бесплатно 735 жителей Московского региона. «Ни одному действительно нуждающемуся человеку не было отказано в правовой помощи», - подчеркнул президент.

Затем он представил проект плана дальнейшей деятельности рабочей группы. Решено укреплять сотрудничество с областными Уполномоченными по правам человека, защите прав ребёнка, прав предпринимателей и другими структурами, продолжить совместно с АЮР открывать юридические центры БЮП. Такие сейчас действуют в Ногинске, Подольске, Серпухове и с недавних пор в Кратове, в перспективе же они должны быть в каждом муниципальном районе. Предлагается также активизировать работу по пропаганде права среди земляков.

Свои дополнения внесли и некоторые участники заседания. Например, В.И. Разумнов предложил привлекать адвокатов и юристов к участию в областных жилищных мероприятиях, таких как форумы «Управдом» и «Школа собственника», к Дням открытых дверей управляющих компаний.

План принят за основу, но будет ещё уточняться и дополняться.

Юбилейная конференция прошла успешно

19 февраля с.г. в традиционном для таких случаев месте – Центральном Доме литераторов – состоялась XV ежегодная конференция подмосковных адвокатов. В её работе участвовало более двухсот делегатов от почти пяти с половиной тысячного отряда членов Адвокатской палаты Московской области. Число делегатов стало меньше, чем в прошлые годы, поскольку решением Совета палаты от 18.11.2015 норма представительства была изменена: один представитель от двадцати, а не десяти коллег. Зато ужесточился контроль за их работой на заседаниях – в одном из перерывов произвели замену временных удостоверений на мандаты. На мероприятии подвели итоги прошедшего года и наметили планы на год текущий.

В качестве почётных гостей в президиуме присутствовали руководители или заместители руководителей областных правоохранительных и государственных органов, а также президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков, председатель общественной палаты Московской области Ш.О. Горгадзе, первый заместитель Московского областного отделения Ассоциации юристов России В.Г. Гутерман, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов А.М. Смирнов и др. Некоторые из них произнесли приветственные слова в адрес важного мероприятия коллег, а президент ФПА Ю.С. Пилипенко и президент АП г. Москвы И.А. Поляков сделали вдобавок весьма подробные доклады о проблемах и задачах современной российской адвокатуры. Председатель областной Общественной палаты Ш.О. Горгадзе вручил президенту Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганову за активную деятельность по повышению правовой грамотности земляков Благодарственное письмо от губернатора Московской области А.Ю. Воробьёва.

Затем последовало примечательное награждение, происходящее один раз в три года. Золотую медаль «За духовное служение адвокатскому сообществу России» им С.Л. Арии инициатор и разработчик этой награды первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков вручил известному подмосковному адвокату В.М. Шеркеру. Валентин Михайлович – не только многолетний заведующий легендарного филиала №1 Московской областной коллегии адвокатов, бок о бок работавший с Арией, но и тонкий лирик, автор пяти стихотворных сборников.

В основной части конференции президент АПМО А.П. Галоганов выступил с обстоятельным отчётным докладом. О различных проблемах и перспективах подмосковной адвокатуры, в том числе финансовых и организационных, с трибуны говорили также вице-президент АПМО М.Н. Толчеев, члены Совета А.А. Орлов, П.В. Царьков, И.С. Яртых, председатель Совета молодых адвокатов Московской области А.И. Цветкова, адвокаты М.Н. Степанов, Ю.В. Пайгачкин, Г.Я. Зинова,

М.И. Мошкин и Ю.В. Щиголев. Заслушали также доклад председателя Ревизионной комиссии палаты А.Л. Красинского. С места задавали различные вопросы выступающим делегаты В.В. Набоков, Е.А. Котова и др.

В числе итогов конференции одобрение работы Совета АПМО в предыдущий период, утверждение сметы на 2016-й с учётом повышения ежемесячных отчислений адвокатов до 800 рублей и впервые введённого разового взноса в нашу палату и при переходе в неё из адвокатских палат других субъектов Федерации. Утверждены изменения в Уставе АПМО, в основном, тех-

нические. Среди других уставных новшеств – исключение из документа слова ассоциация, поскольку с прошлого лета по поправке в Гражданском кодексе РФ адвокатские палаты вычеркнуты из списка ассоциаций; а также в Уставе прописали право адвоката обращаться в АПМО за защитой своих профессиональных прав (Решения XV конференции адвокатов Московской области в полном объёме будут опубликованы в очередном электронном номере «Вестника АПМО»).

(по материалам нашего спецкора)

С.М. Колотов.
Актуальные вопросы
налогообложения
деятельности адвокатов,
учредивших адвокатские кабинеты

Колотов С.М.

Актуальные вопросы налогообложения деятельности адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты. Особенности и практические рекомендации.

М.: Адвокатская палата Московской области, 2015

В исследовании “Актуальные вопросы налогообложения деятельности адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты. Особенности и практические рекомендации”, проведённом опытным аудитором, генеральным директором аудиторской компании “ГРАД” С.М. Колотовым, исчерпывающе проанализированы и обобщены все современные этапы и детали налогообложения адвокатских кабинетов. Данная работа представляется настольным пособием для адвокатов, уже создавших такую форму адвокатского образования или только собирающихся это сделать. Её полезно иметь в каждом адвокатском кабинете.

Ю.С. Пилипенко – президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Адвокатская тайна. Планируется разработать правила по защите профессиональных секретов адвокатов

Президент Федеральной палаты адвокатов России Юрий Пилипенко в эксклюзивном интервью «Российской газете» сообщил, что Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам детально изучит постановление Конституционного суда России по адвокатской тайне, чтобы подготовить рекомендации для адвокатов, а также возможные предложения по изменению законодательства. По его словам, умышленное раскрытие адвокатом конфиденциальных сведений должно вести к прекращению адвокатского статуса. Но при этом и законы должны защищать адвоката от давления правоохранителей.

Сегодня многие адвокаты становятся телезвездами, активно защищая своих клиентов на телеэкранах и страницах газет. Уместно ли выносить защиту из зала суда в прямой эфир?

Юрий Пилипенко: Адвокат должен уметь хранить гордое молчание. Сегодня в соответствии с нашими правилами имя доверителя (или наименование, если речь идет о юридическом лице) относится к адвокатской тайне. И без разрешения предавать его огласке нельзя.

Хотя адвокаты иногда манкируют обязанностью хранить тайну. Зачастую они делают это вовсе не злонамеренно, а в бытовой обстановке ради бахвальства либо делаясь впечатлениями, что не выходит за пределы узкого круга общения и, как правило, вреда не приносит.

А если адвокат захочет использовать имена своих клиентов в рекламе после того, как все дела уже отшумели?

Юрий Пилипенко: Добросовестный адвокат найдет способ, как этически верно рассказать о своей практике.

Например, я могу сообщить, что в интересах России успешно вел дело по иску к ней на 8 млрд долларов, консультирую многих российских политиков. Также способствовал привлечению одной сверхдержавы к юридической ответственности в российском суде, но более никаких деталей. Это будет достаточно корректно — никаких конкретных сведений, ничего из того, что составляет адвокатскую тайну.

Как бороться с нарушениями обязанности хранить адвокатскую тайну?

Юрий Пилипенко: Лично я сторонник более высокой самодисциплины моих коллег и считаю, что органы адвокатского самоуправления должны более активно, в том числе и в порядке привлечения к дисциплинарной ответственности, напоминать адвокатам об их сакральной обязанности. А преднамеренное, умышленное и

корыстное раскрытие адвокатом конфиденциальных сведений должно в итоге приводить к прекращению адвокатского статуса.

Другая сторона медали: когда у адвоката кто-то пытается выведать его профессиональные секреты. Приходится ли защитникам сталкиваться с покушениями на адвокатскую тайну со стороны правоохранительных органов? Есть такая проблема?

Юрий Пилипенко: Федеральная палата адвокатов фиксирует в год примерно 25 случаев, когда в адвокатских образованиях проводятся обыски с целью получить по делу сведения, составляющие, как правило, адвокатскую тайну. На наш взгляд, это слишком много. Тем более что во время обысков правоохранители изымают материалы «чохом», без разбора. И из адвокатских досек к следствию в коробках и на жестких дисках попадают сведения о других делах, которые ведет тот или иной адвокат. Это наносит непоправимый ущерб правосудию. Не адвокатам, подчеркиваю, а именно правосудию. Адвокаты ведь хотя и важная, но только часть правосудия.

Поможет ли постановление Конституционного Суда сократить число злоупотреблений в отношении адвокатской тайны?

Юрий Пилипенко: В постановлении немало чрезвычайно важных положений, направленных на защиту адвокатской тайны. Прежде всего Конституционный Суд указал, что ограничения права лица на конфиденциальный характер отношений с адвокатом допустимы лишь тогда, когда они адекватны и соразмерны целям защиты других конституционно значимых ценностей.

Также в постановлении отмечено, что вмешательство государственных органов в отношения лица и его адвоката возможно лишь в исключительных случаях. Конституционный Суд вновь подтвердил свою прежнюю позицию, которую, к сожалению, на практике часто забывают представители правоохранительных органов. Речь идет о том, что приоритет УПК перед другими федеральными законами не является безусловным. И, соответственно, ряд положений УПК не может применяться без учета специальных норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Например?

Юрий Пилипенко: Конституционный Суд в очередной раз указал на необходимость строгого соблюдения правила об обязательной судебной санкции обыска у адвоката. Это значит, что без предварительного разре-

шения суда обыск в адвокатских образованиях и в иных помещениях адвоката невозможен.

Разве следователи не обязаны и так брать в суде санкцию на обыск?

Юрий Пилипенко: По общему правилу, установленному уголовно-процессуальным законом, с разрешения суда могут проводиться только обыск жилища и личный обыск. На обыск других помещений, скажем, офисов, судебной санкции не требуется.

Однако оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, должны проводиться с учетом положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В нем содержится требование, что подобные мероприятия и действия допустимы только на основании судебного решения.

Более того, там же указано, что предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Исключение сделано только для орудий преступления и предметов, изъятых или ограниченных в обороте.

Правоохранители нередко «забывают» об этих требованиях федерального законодательства.

Случается, что в судебном постановлении на обыск дается неопределенный перечень подлежащих изъятию предметов или этот список делается открытым: «...а также иные предметы, имеющие значение для дела». Очень часто при обыске следователи выходят за рамки судебного решения — изымают компьютеры, базы данных с конфиденциальными сведениями, адвокатские досье по не имеющим никакого отношения к расследуемому уголовному делу делам граждан и организаций, которыми занимается адвокат. Постановление Конституционного Суда должно прекратить подобную незаконную практику.

Наконец, в постановлении подтверждена прежняя позиция Конституционного Суда (высказанная, в частности, еще в 2005 г.): в судебном решении должны быть указаны конкретные документы и предметы, являющиеся объектом обыска (чтобы обыск не привел к получению информации о доверителях адвоката, не имеющих отношения к данному уголовному делу). Также суд должен сослаться на данные, которые служат основанием для проведения обыска.

Эта позиция конкретизирована в постановлении: изъятие адвокатского производства целиком в ходе обыска недопустимо. То есть следователь не может прийти и забрать все: мол, у себя в кабинете разберусь.

Равно недопустимо применение видео-, фото- и иной фиксации материалов адвокатских производств.

Значит, от произвола под видом обысков постановление Конституционного Суда вас защитило?

Юрий Пилипенко: Оно, безусловно, является важным шагом к тому, чтобы судебные решения об обыске

приобрели более определенный характер. Адвокатское сообщество давно обосновывает необходимость такого шага, и данное предписание Конституционного Суда нами приветствуется. Мы рассчитываем на то, что и суды в свою очередь осознают всю меру возлагаемой на них ответственности.

Общее впечатление от постановления Конституционного Суда в значительной степени позитивное.

Можно ли сказать, что все проблемы защиты адвокатской тайны сняты — урегулированы законодательно и разъяснены Конституционным Судом?

Юрий Пилипенко: Мы живем в мире, где ничто не идеально. И лично мне, единственному, возможно, доктору наук, защитившему диссертацию по проблеме адвокатской тайны, представляется, что некоторые проблемы еще требуют и законодательного решения, и дополнительного разъяснения высших судебных инстанций.

Что вы имеете в виду?

Юрий Пилипенко: В постановлении, в частности, намеком презюмируется преступный характер отношений между адвокатом и его клиентом как основание для следователя хлопотать перед судом об обыске у адвоката. Но есть принцип презумпции невиновности, без приговора суда никто, тем более следователь, делать вывод о преступном характере отношений не вправе. Нет ли здесь попытки расширить установленный законом перечень того, что не может быть отнесено к адвокатской тайне?

Беспокоит и то, что сейчас в оборот уголовного процесса активно вводится гражданско-правовой термин «злоупотребление правом» (в нашем случае речь идет о злоупотреблении правом на защиту). Да, правоведам он известен давно. Но рассуждать о злоупотреблении правом возможно при равенстве сторон, при их сопоставимом и соразмерном положении. Поэтому и нет сомнений в том, что в гражданском праве этот термин вполне применим.

Но совсем иная ситуация в уголовном процессе. Нас же, адвокатов, фактически подготавливают к тому, что теперь некоторые наши процессуальные действия могут рассматриваться уже как злоупотребление правом и влечь негативные последствия. Это парадокс правового мышления.

Ранее, хотя бы и в позднесоветский период, суды самым внимательным образом относились к нарушениям права на защиту. Лично у меня было несколько дел, в которых кассация именно по таким основаниям отменяла обвинительные приговоры.

В последние же годы право на защиту на практике заметно выхолащивается. К примеру, судьи зачастую не утруждают себя тем, чтобы хоть как-то мотивировать отказы в удовлетворении заявленных защитой ходатайств. А это очень опасная тенденция.

В общем и целом термин «адвокатская тайна» понятен любому человеку. А что он означает для профессионалов?

Юрий Пилипенко: Могу смело предположить, что «в общем и целом» знают об адвокатской тайне не только большинство граждан, но и многие представители правоохранительной системы. Да и не все адвокаты, к сожалению, могут похвастаться глубоким пониманием этого чрезвычайно важного института. Наряду с независимостью адвоката от государства адвокатская тайна составляет стержень нашей профессии. Это, если хотите, дух адвокатуры и «золотое сечение» современного правоприменения.

Почему адвокатская тайна так важна?

Юрий Пилипенко: Адвокатская тайна привносит в нашу жизнь лепту справедливости и толику надежды, что человек в этом сложном мире не одинок. Не случайно ведь она стоит в одном ряду с тайной исповеди.

Любой человек, преступивший закон, остается человеком. В момент, когда наступает возмездие (я имею в виду следствие и вынесение приговора), он противостоит государственной машине, способной в определенные моменты заслонить всю Вселенную. Необъятному ассортименту способов уличить человека в совершении преступления, которого он, возможно, и не совершал, противопоставлена лишь строгая конфиденциальность общения между адвокатом и его подзащитным. Только в христианской (некоторые назвали бы ее европейской) парадигме возможно это явление. Само общение с защитником в уверенности, что все сохранится в тайне, делает этот мир немного менее безнадежным.

Что же представляет собой адвокатская тайна в практическом смысле?

Юрий Пилипенко: Прежде всего адвокатская тайна — это правовой режим, а именно идеальная, сложившаяся совокупность прав и обязанностей разных субъектов, а также санкций, применяемых при наличии нарушений.

Для гражданина это только право. Право безусловно рассчитывать на неприкосновенность информации, которая стала известна адвокату при оказании правовой помощи.

Для адвоката это и право, и обязанность одновременно. Возможно, что прежде всего обязанность и перед его доверителем, и перед профессией.

Для правоохранителей это только обязанность. Обязанность не допускать покушений на сведения, составляющие адвокатскую тайну; обязанность строго соблюдать закон (как в материальных, так и в процессуальных аспектах) при сборе доказательств. И главное помнить, что доступ к конфиденциальной информации возможен лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом. О чем и сказано более чем определенно в постановлении Конституционного Суда.

Постановление принято. Что дальше?

Юрий Пилипенко: Конституционный Суд приучил нас к тому, что его постановления относятся к правовым

откровениям и сами по себе должны быть объектами тщательного анализа. Мы намерены тщательно проанализировать содержащиеся в новом постановлении положения, привлечь экспертов, провести предметное, всестороннее обсуждение в Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, в Совете ФПА РФ. Только после этого мы сформируем позицию. Возможно, обратимся за поддержкой к законодателю, в Минюст России, так как для решения некоторых проблем требуются изменения законодательства.

Лично я не теряю исторического оптимизма в нашей стране, где, как заметила мадам де Сталь, «все секрет, но ничто не тайна».

Ключевой вопрос

Судья Конституционного Суда Константин Арановский высказал особое мнение по этому делу. Чем оно важно?

Юрий Пилипенко: Позиция Константина Арановского особенно замечательна! Он поддержал общие выводы Конституционного Суда, но предложил, как мне представляется, не равнять адвокатскую тайну с рядовым институтом уголовного процесса, например с выемкой. Он наполнил представление об адвокатской тайне совершенно справедливым, если хотите, пафосом. За что я не могу не быть ему благодарным. К тому же он продемонстрировал совершенно восхитительный стиль русского языка, что очень важно в юридических текстах.

В частности, судья Конституционного Суда Константин Арановский, не вступая в разногласия с выводами, изложенными в постановлении, в своем особом мнении отметил: «Случаи, подобные делу заявителей, даже если в них нет формального нарушения, ставят адвокатскую тайну под сомнение и создают, по выражению ЕСПЧ, «замораживающий эффект» в осуществлении прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь. Они дают гражданам поводы колебаться в доверии адвокатуры и в готовности поручить свои секреты защите, которую плохо защищает закон. ...Пока конституционный статус адвокатуры недостаточно защищен, в частности соблюдением правил адвокатской тайны, она не сможет уверенно поддерживать профессиональные стандарты».

Досье «РГ»

17 декабря 2015 г. Конституционный Суд РФ огласил постановление N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баяна, М.С. Дзюбы и других».

Жалоба на перечисленные положения УПК РФ, позволяющие суду разрешать следователю досмотр и изъятие у адвоката и в помещении адвокатского образования адвокатских производств, была подана в КС РФ в сентябре 2015 г. адвокатами Александром Баяном, Сергеем Николаевым, Владимиром Парначевым, Виктором Прохоровым, Максимом Рожковым, а также тремя их доверителями.

Федеральная палата адвокатов РФ поддержала эту жалобу, подчеркнув в направленном в КС РФ обращении, что считает «недопустимым ни при каких обстоятельствах» производство обыска у адвоката или в адвокатском образовании «по уголовным делам, расследуемым в отношении доверителя адвоката, где фактические обстоятельства обвинения (подозрения) доверителя в совершении преступного деяния не связаны каким-либо образом с действиями адвоката».

В постановлении от 17 декабря 2015 г. N 33-П Конституционный Суд РФ признал оспариваемые положения УПК РФ не противоречащими Конституции РФ и указал, что данные нормы должны толковаться в соответствии с выявленным им конституционно-правовым смыслом. КС РФ обобщил и развил высказанные им ранее правовые позиции в отношении института адвокатской тайны, сформулировав при этом несколько значимых выводов.

Визитная карточка

Пилипенко Юрий Сергеевич, Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, доктор юридических наук. 14 января 2015 г. избран президентом ФПА РФ. Награжден орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу».

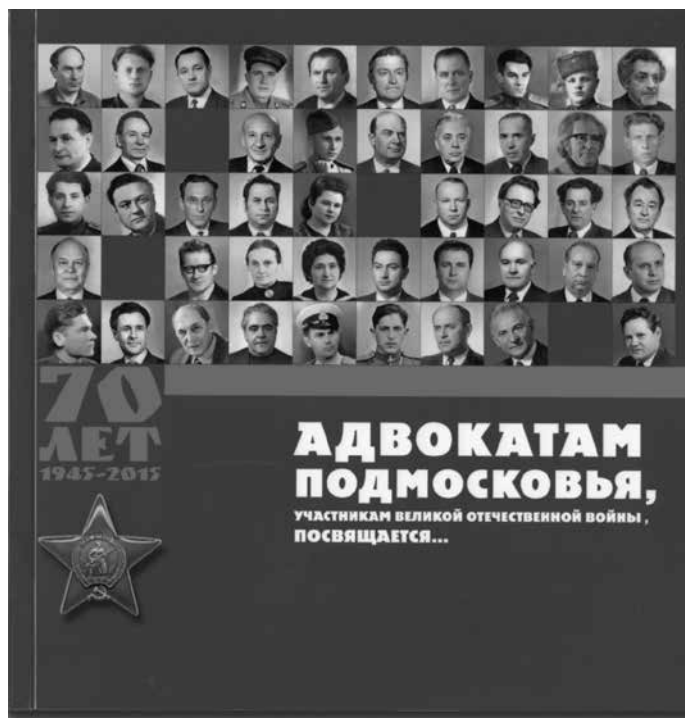
Высшим органом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации является Всероссийский съезд адвокатов, который созывается не реже одного раза в два года и считается правомочным, если в его работе принимают участие представители не менее двух третей адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Тайным голосованием Всероссийский съезд адвокатов избирает Совет Федеральной палаты адвокатов в количестве не более 30 человек.

Один раз в два года Совет ФПА РФ подлежит ротации на одну треть. Совет ФПА РФ избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению — одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, а также определяет полномочия президента и вице-президентов. Решения Совета Федеральной палаты адвокатов принимаются простым большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании. Заседания Совета Федеральной палаты адвокатов созываются президентом ФПА РФ по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца.

(«Российская газета» — Федеральный выпуск №6882 (14) от 26 янв.2016 г.)

Сборник

«Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается...»

Аннотация

Сборник «Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается...» подготовлен к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В него включены материалы, любезно предоставленные администрацией информационного ресурса - «Подвиг народа», архивные документы Московской областной коллегии адвокатов, а также документы из семейных архивов фронтовиков, интервью здравствующих участников Войны и воспоминания членов семей тех, кого уже нет рядом с нами, но о ком бережно и любовно хранят память. Издание предназначено для всех, кому дорога правдивая история жизни людей, на примере которых молодое поколение постигает высокие понятия Мужества. Стойкости духа, Отваги и Благородства.

М.Н. Степанов – заведующий филиалом №11 МОКА, почётный адвокат АПМО

Лженаследник

Часть I

В один прекрасный день мне позвонили на мобильный телефон, и я услышал мелодичный женский голос абонента. Женщина представилась Мариной и, обратившись ко мне по имени и отчеству, сказала, что нуждается в юридической помощи. Само обращение по имени и отчеству в какой-то мере говорило о том, что мы, возможно, ранее встречались, но в то же время этот голос я не узнал.

Женщина сама помогла мне разрешить эту загадку, сказав, что очень хорошо знает меня по той роли, которую я сыграл в деле защиты летчиков Алданского авиаотряда, незаконно уволенных с работы за объявленную ими забастовку. А так как она в тот период работала стюардессой, то хорошо помнит меня и поэтому решила обратиться за помощью именно ко мне.

Мы договорились о встрече на следующий день, а на меня нахлынули воспоминания.

Это было дело давно минувших дней, когда страна уже распалась, повсюду царили хаос и разруха, грянувший дефолт привел к ликвидации предприятий и обнищанию народа.

Именно в этот период руководство Департамента воздушного транспорта приняло решение о ликвидации расположенного в Республике Саха (Якутия) Алданского авиаотряда в связи с его якобы нерентабельностью, в ответ на что летный состав объявил забастовку и голодовку.

Фактически, возникшая ситуация являлась одной из первых коллективных забастовок на постсоветском пространстве, причем в государстве, которое под мудрым руководством первого в новейшей истории российского президента уверенно и стремительно строило демократию в обнищавшем государстве. Именно поэтому забастовка привлекла повышенное внимание не столько отечественных, сколько зарубежных СМИ.

Кроме того, весь летный состав авиаотряда входил во вновь созданный независимый профсоюз летного состава Российской Федерации – Ассоциацию летного состава России, президентом которой являлся Анатолий Кочур. Он работал капитаном воздушного суда в Шереметьевском авиаотряде и в основном выполнял рейсы в США, где был известен в широких кругах американского профсоюза летчиков, который и смог привлечь внимание зарубежной прессы к забастовке российских летчиков.

Это все, что мне было известно о забастовке, но, когда спустя некоторое время после первых телевизионных сюжетов о забастовке, мне позвонил Тельман Гдлян и попросил зайти к нему, я и подумать не мог, что вскоре буду защищать летчиков Алдана.

С Гдляном я был знаком еще по работе в Генеральной прокуратуре, мы поддерживали дружеские отношения и он, будучи прекрасным специалистом в области уголов-

ного права, привлекал меня к правозащитной деятельности, когда дела касались гражданского или трудового права.

Когда я зашел к нему в кабинет, то увидел там незнакомого мне человека, представившегося как Анатолий Кочур, который сразу сказал, что Ассоциации летного состава нужен опытный и грамотный юрист для защиты забастовавших летчиков, а т.к. меня рекомендовал сам Тельман, то просил приступить к защите.

Я согласился, и мы договорились встретиться непосредственно в офисе АЛС России, расположенном в здании Департамента воздушного транспорта на Ленинградском проспекте, где находились все документы, относящиеся к забастовке.

Из этих документов следовало, что защищать мне придется целый коллектив летчиков в количестве свыше тридцати человек, с которыми придется заключать договоры, и каждый из которых должен дать мне нотариально заверенную доверенность, причем часто придется вылетать в Алдан и только на оплату перелетов уйдут огромные суммы.

Все эти проблемы Кочур легко разрешил.

Собрав Президиум АЛС России, он, объяснив ситуацию, внес предложение ввести меня в состав Президиума, избрав своим заместителем по правовым вопросам, что и было единогласно сделано и вскоре мне было выдано соответствующее удостоверение. Таким образом, я, как член Президиума Ассоциации летного состава России, мог представлять интересы любого члена профсоюза в любой организации, в т.ч. и судах на всей территории страны без каких-либо нотариальных доверенностей.

Была решена и вторая проблема.

Оказывается, что многостраничный коллективный договор между АЛС и Департаментом был составлен на основе аналогичного договора американского профсоюза (в чем сразу чувствовался авторитет Кочура у американского профсоюза летчиков), т.е. все было детально и тщательно расписано, в т.ч. был включен пункт о том, что Департамент предоставляет Ассоциации специальную пластиковую карточку, по которой можно было бесплатно летать в любой город нашей необъятной Родины.

Но, к сожалению, эти проблемы были чисто технические и никоим образом не влияли на правовую суть конфликта, возникшего между летчиками и администрацией Алданского авиаотряда. Главная же проблема была в том, что к тому времени АЛС России обратилась в Конституционный Суд РФ с заявлением о проверке конституционности закона о порядке разрешения коллективных трудовых споров в части запрещения проведения забастовок летному составу гражданской авиации, постановлением которого подобный запрет всецело соответствовал конституционным нормам.

Таким образом, все попытки судебного порядка разрешения возникшего трудового конфликта заранее были

обречены, о чем я и сообщил Анатолию Кочуру, который, несмотря на это, попросил попытаться разрешить эту ситуацию путем переговоров с администрацией.

И вскоре, получив этот своеобразный проездной билет, я вылетел в Алдан, где меня встретил председатель независимого профсоюза авиаотряда, представил меня всем летчикам, которые к тому времени в связи с голодовкой уже находились под постоянным медицинским контролем. После чего я был представлен и руководству авиаотряда как представитель Ассоциации летного состава России, уполномоченный вести переговоры и заключить соглашение, достигнутое по результатам переговоров.

Поселили меня в гостевом доме артели “Алдан”, основателем которой являлся широко известный в стране и за рубежом первый официальный советский миллионер-золотопромышленник Вадим Туманов. Дом, точнее целая база из ряда строений, бани, хозболка, столовой и прочими необходимыми постройками находилась недалеко от города среди сопки и была оборудована, как сейчас модно говорить, по всем евростандартам.

Природа Якутии поразила меня своей первобытной красотой, могучая река Лена, сопки, покрытые лиственницей, кедровым стлаником, пихтами, карликовыми березами и разноцветьем лугов.

И все это чудо росло и цвело в зоне вечной мерзлоты.

Бьющий прямо из земли ключ протекал во дворе базы, прозрачная как горный хрусталь вода была ледяной и необычайно вкусной, умывался я по утрам именно в этом ключе и на целый день получал заряд энергии и бодрости.

На ведение переговоров с администрацией авиаотряда уходило несколько дней, после чего приходилось возвращаться в Москву и вырабатывать правовую позицию профсоюза, а затем встречаться с руководством Департамента воздушного транспорта и выдвигать требования в защиту забастовщиков.

После очередных раундов переговоров приходилось опять вылетать в Алдан и в очередной раз вести переговоры на месте. И все опять шло по кругу, время шло, но, как говорится, а воз и ныне был там.

Все это быстро надоело руководству Департамента, и тогда они решили разрубить этот gordiev узел. Для этой цели был привлечен не только правовой отдел Департамента, но и цвет юридической науки Якутии, которые нашли весьма простой и эффективный способ покончить с забастовкой.

В Верховный суд Якутии было подано заявление о признании забастовки летчиков незаконной, со ссылкой именно на то самое злосчастное постановление Конституционного Суда. Это заявление было рассмотрено в течение нескольких дней и, естественно, забастовка была признана незаконной, на основании чего все забастовщики были уволены с работы за нарушение трудовой дисциплины, выразившейся в неявке на работу без уважительной причины, т.е. за прогулы.

Таким образом, с юридической точки зрения, никакой забастовки на предприятии уже не было, т.к. ее проводили лица, не имевшие к авиаотряду никакого отношения.

Для Ассоциации летного состава России это было полной неожиданностью и, как это бы не было прискорбно, поражением.

Пришлось срочно вылетать в Якутск для ознакомления с материалами дела и получения копии решения. К тому времени уже стояла зима, и столица республики поразила меня.

Во-первых, тем, что температура была ниже шестидесяти градусов мороза, а если быть точным, то температура была минус шестьдесят два градуса по Цельсию. Достаточно сказать, что выйдя из здания аэровокзала и перейдя площадь, на противоположной стороне которой находилась гостиница, где был забронирован номер, я обморозил лицо, хотя никакого мороза не чувствовал.

И, во вторых, тем, что ряд многоэтажных домов в городе стояли на сваях, и я впервые видел, как люди и машины могли свободно проходить и проезжать под ними.

После изучения судебных материалов появилась надежда на успех этого безнадежного дела. Как следовало из материалов дела, в Верховный суд республики с заявлением о признании забастовки незаконной обратилась администрация Алданского предприятия, в соответствии же с действующим Законом Республики Саха (Якутия) о порядке рассмотрения коллективных трудовых споров правом обращения в суд с подобным заявлением обладал лишь прокурор.

Почему судьи республиканского Верховного суда приняли это заявление от администрации и на каком основании рассмотрели его, сказать трудно, можно только предположить, что эта забастовка находилась под особым контролем центральных и местных властей, т.к. портила имидж руководства республики, и поэтому, взяв под козырек, судьи безропотно исполнили то, что им было рекомендовано.

Вернувшись в Москву, я тут же подготовил кассационную жалобу (тогда еще не было апелляционного порядка) и сдал в Верховный Суд России.

Вопреки ожиданиям, Верховный Суд отменил решение республиканского суда и дело прекратил в связи с тем, что заявление было подано ненадлежащим лицом.

Почему судьи Верховного Суда РФ приняли такое решение, сказать трудно, ведь несомненно и на них оказывалось административное давление, можно только предположить, что этот судебный процесс был под контролем не только российских, но и зарубежных средств массовой информации, в т.ч. и телевидения, и именно поэтому было принято решение, основанное на законе, а не административных указаний.

Кстати это дело, как имеющее прецедентное значение для судебной практики, было опубликовано в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации.

Отмена решения о признании забастовки незаконной автоматически привела к восстановлению на работе всех уволенных летчиков с выплатой зарплаты за время вынужденного прогула. Это, несомненно, было крупной победой независимого профсоюза и ростом его авторитета среди всего летного состава России, а алданские летчики в знак благодарности подарили мне собольи шкурки, из которых уже в Москве была сшита шапка.

На гребне этой волны Департаментом воздушного транспорта решение о ликвидации Алданского авиаотряда было отменено, и коллективная забастовка и голодовка были прекращены.

После столь успешно разрешенного конфликта в Алдан вместе со мной вылетели и члены Президиума профсоюза, где это событие было широко отмечено в гостевом домике золотодобывающей артели, причем в этом участвовал и представитель Департамента, который тоже прилетел вместе с нами.

Также мне удалось восстановить на работе и авиационный сплетчер ЛИИ им. Громова, уволенных за забастовку, причем с оплатой за вынужденный прогул.

После этого случая пришлось побывать в Магадане, Курске, Кисловодске, Нерюнгри и многих других городах, где вспыхивали подобные конфликты между летчиками и администрацией.

А вскоре Кочур позвонил и сказал, что со мной хочет встретиться один из боссов американского профсоюза и продиктовал номер его телефона.

Встреча состоялась через несколько дней в Московском офисе Американской Федерации Труда — Конгресса Производственных Профсоюзов (АФТ-КПП), где со мной вела переговоры Ирина Стивенсон, занимавшая в тот период пост директора специальных программ Института свободных профсоюзов АФТ-КПП.

Она предложила мне учебу в США в Институте свободных профсоюзов АФТ-КПП, но я был вынужден отказаться от этого, ведь я не мог оставить неработающую жену с двумя малолетними детьми, т.к. грант выделялся только на меня.

Успешная защита летчиков способствовала росту моего авторитета среди руководства Ассоциации летного состава, что позволяло мне в определенной мере, образно говоря, злоупотреблять своим служебным положением. В частности, слетать по «по проездному билету» на один день на Камчатку за крабами, или на Байкал за омулем и кедровыми орехами, или на Обь за тайменем.

При этих полетах летчики нередко приглашали меня к себе в кабину при взлете и посадке, что вызывало огромное впечатление, а стюардессы кормили меня наравне с летным экипажем и оказывали мне всяческое внимание, что вызывало повышенный интерес у пассажиров.

Кроме того, в тот период шла большая работа по разработке и принятию новой Конституции Российской Федерации, и от независимого профсоюза летного состава России должны были принимать участие два делегата, одним из которых естественно стал Анатолий Кочур как руководитель профсоюза, а другим стал я. Нам были выданы именные пропуска, по которым мы проходили в Кремль через Спасские ворота, а т.к. Кочур постоянно совершал авиарейсы за границу, то фактически на эти заседания зачастую мне приходилось ходить одному.

Кстати, этот пропуск серии С № 0631 я храню до сих пор как реликвию.

Обсуждения проводились по комитетам, наш комитет возглавлял Анатолий Собчак, который, кстати, появлялся на заседаниях крайне редко. Там я встретился с Е. Гаер, Г. Якуниным, гротескным священником в сутане и огромным крестом до пупа, В. Жириновским,

который в то время погряз в судебных тяжбах по защите чести и достоинства и предложил мне представлять в судах его интересы, но от такой чести я отказался.

Вообще заседания нашего комитета проводились довольно оживленно и бурно. Особенно мне запомнился один довольно курьезный случай.

Дело в том, что всем участникам выдавались талоны на бесплатное питание по типу шведского стола в огромной кремлевской столовой.

И вот, когда у нас обсуждался вопрос о праве собственности на землю, Е.Гаер, будучи делегатом от малых народностей Севера, попросила слова и стала говорить, что в новой Конституции следует отдельной статьей закрепить право коренных народностей на занимаемые ими земли. Обсуждение этого вопроса сильно затянулось, тогда встал В.Жириновский и громовым голосом сказал, что этот вопрос обсуждению не подлежит, и, ссылаясь на то, что в Америке коренные индейцы прекрасно живут в резервациях и прекрасно себя чувствуют, добавил, что и нам следует поступить подобным образом. После чего предложил прекратить дальнейшее обсуждение, т.к. наступило время обедать, а сегодня на обед бутерброды с черной икрой и если мы задержимся, то делегаты от предпринимателей, которые уже потянулись на обед, съедят бутерброды с икрой и нам ничего не достанется.

И тут случилось неожиданное — абсолютное большинство делегатов зааплодировали, вскочили и побежали в столовую.

Хочу сразу отметить, что мне пришлось длительное время жить и работать в Дагестане, где эта черная икра у меня не переводилась, ели ее ложками, а потом просто не обращали на нее никакого внимания и поэтому весь этот абсурд с икрой был мной воспринят как некое театральное действие.

Часть II

Эти воспоминания всколыхнули во мне положительные эмоции, и поэтому я решил приложить весь свой опыт и знания для того, чтобы помочь Марине.

Когда на следующий день она пришла в офис, конечно, я ее не узнал, поскольку она была одной из многих милостивых стюардесс, с которыми пришлось общаться в тот период, и поэтому было невозможно их всех запомнить; да и с тех пор прошло много времени, и передо мной стояла уже зрелая женщина, уже давно перешедшая на работу в одну из наземных служб аэропорта.

Она сказала, что не знает даже с чего начать, в ответ на это я сказал, что надо с самого начала, и Марина стала говорить.

Из ее рассказа следовало, что еще девчонкой после школы она приехала из глубинки в Москву и поступила на курсы стюардесс, после окончания которых стала работать во Внуковском аэропорту, где ей было предоставлено общежитие. Вскоре она встретила молодого человека, которого полюбила и с которым решила связать свою жизнь, но судьба распорядилась по-своему.

У Сергея рано умер отец и воспитывала его мать — женщина сильная и властная, работавшая председа-

телем профсоюза Внуковского аэропорта, результатом этого стало то, что Сергей полностью находился под ее влиянием. Женщине, конечно, такая будущая невестка пришлось не по вкусу, т.к. она считала, что Марина, современно выражаясь, была гастарбайтером и была неровней ее сыну. К тому же, Сергей проживал отдельно в своей собственной квартире в поселке рядом с аэропортом, и поэтому его мать считала Марину охотницей за жилплощадью и требовала расстаться с ней.

Однако, Сергей все-таки упорно сопротивлялся воле матери, которая в конце концов вынуждена была пойти на компромисс и согласилась на то, чтобы сын проживал с Мариной без регистрации брака и без ее регистрации на своей жилплощади. Молодые были рады и этому и стали проживать в квартире Сергея, не обращая никакого внимания на такие формальности, как брак и регистрация.

Свекровь Марину не признавала, и практически они между собой не общались, хотя проживали в поселке на одной улице в соседних домах. Спустя несколько лет у Марины и Сергея родилась дочь, которую они назвали Анжела, в свидетельстве о ее рождении отцом был указан Сергей. Бабушка внучку особо не жаловала, но все-таки изредка Сергей с Анжелой заходили к ней в гости.

Шло время, Анжела подросла и стала ходить в детский сад, к тому времени Марина по месту работы, где она стояла в очереди на получение жилья, получила на себя и дочку двухкомнатную квартиру в г.Москве, но фактически они все вместе проживали у Сергея. Сам Сергей в дочке души не чаял, любил ее и, естественно, был готов отдать ей все, что мог. Именно поэтому он настаивал, чтобы дочь была зарегистрирована в его квартире, чему Марина, конечно, не возражала.

А буквально спустя три года после этого Сергей тяжело заболел и умер, и Анжела, как его дочь, оказалась единственной наследницей этой квартиры.

После смерти отца всякие контакты с бабушкой у Анжелы прекратились, а у Марины подобных, даже редких контактов, вообще не было.

Когда Анжеле исполнилось шестнадцать лет, умерла и ее бабушка. Ни Марина, ни Анжела ничего не знали о ее смерти и поэтому на похоронах не были, и лишь случайно спустя полгода Марине стало об этом известно от коллег по работе, которые присутствовали на похоронах. От них же она узнала, что организовал похороны племянник умершей Вадим, который заявил, что незадолго до смерти тетя составила завещание, в котором все свое имущество завещала ему.

Памятуя о своих взаимоотношениях со свекровью, Марина нисколько в этом не сомневалась и никаких претензий по поводу наследства на заявляла, у нее и в мыслях не было сомневаться в правдивости Вадима, который занимал ответственный пост в Правительстве Московской области.

Но совсем недавно, т.е. спустя почти три года после этих событий, кто-то из коллег по работе сказал ей, что видел по телевизору сюжет о том, что несовершеннолетние дети имеют право на обязательную долю в наследстве, и поэтому посоветовали проконсультироваться у адвоката. Этот разговор с коллегами и послужил тому, что Марина обратилась ко мне.

Внимательно выслушав всю эту историю, я пояснил Марине, что действительно в соответствии с действующим гражданским законодательством несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону, это и есть так называемая обязательная доля. Но, к сожалению, данная норма закона не относится к Анжеле, ведь она является не дочерью, а внучкой наследодателя.

Марина восприняла это спокойно и сказала, что по большому счету и не рассчитывала на это наследство, хотя надеялась, т.к. крайне нуждалась в деньгах, потому что Анжела уже училась в институте, причем на платной основе, а сдача в аренду московской квартиры позволяла лишь оплачивать учебу и одевать повзрослевшую дочь.

Но, конечно, желая чем-то помочь Марине, я сказал, что в принципе не все потеряно, т.к. закон предусматривает также и обязательную долю в наследстве не только для детей наследодателя, но и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. И, хотя Анжела является внучкой наследодателя, в соответствии с действующим законодательством имеет право на обязательную долю по праву представления. Однако, для того чтобы претендовать на обязательную долю, необходимо будет в судебном порядке доказать, что Анжела как несовершеннолетняя на момент открытия наследства находилась на иждивении своей бабушки.

Как и можно было предположить, Марина сказала, что никаких доказательств того, что Анжела находилась на иждивении умершей, нет, а все соседи и сам Вадим со своими родственниками однозначно докажут то, что после смерти сына наследодатель вообще не общалась ни с Мариной, ни с Анжелой.

Таким образом, передо мной как адвокатом был тупик, т.к. кроме этой проблемы была еще одна, а именно: с момента открытия наследства прошло больше трех лет, о чем сказал Марине. Выслушав все это, она ответила, что решила отказаться от судебной тяжбы, заранее обреченной на неудачу и поднялась, чтобы уйти.

Казалось бы, что наша беседа закончилась и все точки расставлены, однако что-то такое необъяснимое подсказывало мне, что этот путь следует пройти до конца. Может, это чувство было вызвано теми нахлынувшими на меня воспоминаниями, а может, моим упорством, которое мои родные и близкие называли упрямством быка, в год которого я родился.

Поэтому, остановив Марину, я сказал, что надо бороться до конца и, может быть, удастся чего-то добиться, хотя бы того, что Вадим, отказавшись от судебной тяжбы, предпочтет выплатить Анжеле пусть даже мизерную сумму. А для того, чтобы подтолкнуть его к подобному поступку, подадим в суд исковое заявление, в котором укажем в качестве свидетелей факта нахождения Анжелы на иждивении коллег Марины по работе.

Марине эта идея понравилась и, получив ее согласие, сказал, что ей необходимо представить копии документов, подтверждающих родственную связь дочери с наследодателем, сведения о праве собственности на

квартиру, акт ее оценки, выяснить, в какой нотариальной конторе было выдано свидетельство о праве на наследство, оформить на меня доверенность и другие необходимые документы.

Хотя доверенность была выдана мне Анжелой, но она просила меня обсуждать все вопросы с ее мамой, что я впоследствии и делал.

Чтобы не терять времени, которое уже было потеряно, я подготовил исковое заявление, которое на следующий день подписала Анжела, и в этот же день, без оплаты госпошлины, без каких-либо документов отправил заказной корреспонденцией в Видновский городской суд. В иске, предметом которого являлось признание за Анжелой права на обязательную долю в наследстве, в качестве ответчика был указан Вадим, а в качестве основания для обращения с иском указывался факт ее нахождения на иждивении на момент смерти наследодателя.

Конечно, я знал, что, получив подобное исковое заявление, суд оставит его без движения, предоставив время для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению иска.

Но именно это и нужно было в данной ситуации, поскольку с одной стороны не затягивались сроки обращения в суд, а с другой — было время для сбора необходимых документов.

Суд поступил так, как мы и предполагали, предоставив целый месяц для устранения недостатков. За этот период Марина успела собрать все документы, произвести оценку квартиры, что позволило оплатить госпошлину в нужных размерах, и выяснить, что свидетельство о праве на наследство было выдано в нотариальной конторе г.Видное.

Забрав эти документы, теперь уже чтобы не терять время, я отвез их в суд и сдал на основании доверенности от Анжелы, колесо судебной машины закрутилось, и вскоре было назначено предварительное судебное заседание. На предварительное заседание пришел адвокат Вадима, представлявший его интересы на основании доверенности, Анжела также на заседание не пришла, т.к., будучи студенткой, не хотела пропускать занятия, и ее интересы представлял я на основании доверенности.

Еще до заседания я пытался урегулировать судебную тяжбу, предложив коллеге обсудить вопрос о мировом соглашении, согласно которому ответчик выплатил бы моей доверительнице одну четвертую часть стоимости квартиры, на что был получен категорический отказ.

На следующее судебное заседание Вадим приехал на сверкающей никелем иномарке вместе со своим адвокатом, и вновь я в разговоре уже с ним предложил заключить мировое соглашение, на что опять был получен категорический отказ.

В ходе разбирательства адвокат ответчика, возражая против исковых требований, сослался на то, что Анжела никакого права на обязательную долю в наследстве не имеет, т.к. умершая не признавала истицу дочерью ее сына, и заявил ходатайство об отложении слушания, потому что ответчик намерен подать встречное исковое заявление об оспаривании отцовства.

При возражении против подобного ходатайства, мне пришлось сослаться, во-первых, на то, что в свидетельстве о рождении моей доверительнице в качестве ее отца был указан сын наследодателя, который за весь период своей жизни никогда не оспаривал своего отцовства, и, во-вторых, что с подобным иском вправе обращаться исключительно те лица, которые записаны родителями ребенка, или те, которые фактически являются отцом или матерью, к числу которых ответчик не относится.

Естественно, суд данное ходатайство отклонил, а заявленное мною ходатайство об истребовании из нотариальной конторы наследственного дела удовлетворил.

Перед следующим заседанием суда адвокат ответчика сам подошел ко мне и сразу сказал, что его доверитель согласен заключить мировое соглашение, причем с выплатой не четверти, как это требовала истица, а половины стоимости квартиры.

Несомненно, это являлось победой, причем даже на более выгодных для моей доверительницы условиях. Я тут же позвонил Марине и сообщил ей о столь заманчивом предложении, чему она крайне обрадовалась и сказала, что нужно немедленно заключать мировое соглашение.

Казалось бы, дело сделано, все что хотела и даже больше того, у Марины, можно сказать, уже лежало в кармане, а я выполнил свое обещание помочь ей. Однако, меня насторожило то, что если раньше Вадим не шел на какие-либо компромиссы на более льготных условиях, то сейчас был согласен на мировое соглашение на менее выгодных для него условиях.

Поэтому в ходе судебного заседания, когда адвокат ответчика заявил о желании своего доверителя заключить мировое соглашение, то я, вопреки указанию Марины, на свой страх и риск предложил перенести суд. Ведь необходимо было дожидаться из нотариальной конторы поступления наследственного дела, для того чтобы определить размер выплаты в зависимости от наследственной массы, т.к. возможно в состав наследства помимо квартиры входит и другое имущество.

Суд данное ходатайство удовлетворил и перенес слушание дела, о чем адвокат ответчика прямо в вестибюле, позвонив по мобильному телефону, сообщил своему доверителю. То же самое сделал и я, позвонив Марине, которая сильно разволновалась и переживала за срыв мирового соглашения, говоря, что лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Конечно, она была права, но, как говорится, игра шла ва-банк.

Мне пришлось внимательно следить за тем, когда же наследственное дело поступит в суд, т.к. чувствовал свою ответственность перед Мариной за те действия, которые были совершены вопреки ее просьбе. И поэтому, как только из суда мне сообщили, что дело поступило, тут же помчался в суд, где стал внимательно изучать наследственное дело.

Результаты изучения вызвали эффект разорвавшейся бомбы и объяснили то странное поведение ответчика, когда он категорически отрицал возможность заключения мирового соглашения, а как только узнал, что из нотариальной конторы было истребовано наследственное

дело, сам предложил заключить мировое соглашение на более невыгодных для него условиях.

Во-первых, из материалов наследственного дела следовало, что никакого завещания не существовало, а нотариусом было выдано свидетельство о праве на наследство по закону на основании заявления Вадима о том, что он якобы является единственным наследником умершей, т.к. других родственников у нее нет.

Во-вторых, в состав наследства входил крупный пакет акций ОАО “Аэропорт Внуково”, председателем профкома которого являлась умершая.

Обо всем этом я тут же сообщил Марине, которая просто не могла поверить моим словам, в связи с чем пришлось встречаться с ней в суде и вместе еще раз прочитать то, о чем я ей сообщил. Лишь после этого она поверила в то, что Вадим завладел наследством путем обмана.

На очередном судебном заседании в порядке уточнения требований мной был заявлен иск о признании за Анжелой права собственности на всю квартиру на том основании, что она является наследницей первой очереди по праву представления, ответчик же представил в нотариат ложные сведения об отсутствии каких-либо наследников кроме него, а истцу ввел в заблуждение тем, что якобы умершая завещала ему все свое имущество.

На это заседание суда приехал сам Вадим, и с этой поры он не пропускал ни одного судебного заседания. Его интересы представляла уже московская адвокатеса, видно прежний адвокат не оправдал его надежд и доверия, изменилась и позиция его защиты.

Если провалившаяся позиция защиты строилась на отрицании родственных связей истцы с наследодателем, то теперь защита основывалась исключительно на том, что заявление в суд было подано с пропуском срока исковой давности, а о наличии у наследодателя внучки ответчику не было известно.

На очередном заседании суда в качестве доказательства обманных действий и попытки ввести суд в заблуждение мной была представлена видеокассета, при просмотре которой была обнаружена запись семейного торжества, на котором ответчик общался с трехлетней Анжелой, держал ее на руках и дарил ей новогодний подарок, а также ряд пожелтевших фотографий, подтверждающие факт общения Вадима с ней.

Что касается пропуска срока исковой давности, то суд учел, что на момент открытия наследства Анжела была несовершеннолетней и не могла самостоятельно защищать свои законные права и интересы и, кроме того, об обманных действиях ответчика ей стало известно лишь в ходе настоящего судебного разбирательства.

Итогом судебной тяжбы явилось решение суда, которым за Анжелой признавалось право собственности на спорную квартиру. Естественно, Вадим обжаловал это решение в апелляционном порядке, причем при рассмотрении жалобы его интересы представлял уже третий адвокат, но и это не помогло, т.к. апелляционная инстанция оставила решение суда в силе.

Следующим моим шагом была подача иска о признании права собственности Анжелы на пакет акций ОАО “Аэропорт Внуково” в Мытищинский горсуд по месту жительства Вадима, который проживал в своем коттедже в п. Марфино.

На судебные заседания ответчик, очевидно памятуя результаты предыдущей судебной тяжбы, не являлся, прислав в суд заявление о рассмотрении дела в его отсутствие. Что судом и было сделано, и, естественно, с учетом приобщенного к иску судебного решения Видновского горсуда было вынесено решение в пользу Анжелы, причем Вадим даже не стал подавать апелляционной жалобы.

После всех этих судебных баталий Вадим позвонил Марине и потребовал возместить ему те деньги, которые он вложил в ремонт спорной квартиры. Марина сообщила об этом мне, сказав, что ремонт действительно был сделан шикарный и стоит больших денег и, конечно, таких денег она не в состоянии найти.

Тогда я предложил Вадиму встретиться и обсудить условия выплаты денег за проведенный им ремонт, на что он согласился. При встрече пришлось ему напомнить, что своими действиями по завладению наследством он, выражаясь юридическим языком, совершил мошенничество в особо крупном размере, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок до десяти лет. И если он будет настаивать на выплате денег, потраченных на ремонт, то Анжела будет вынуждена обратиться с заявлением о привлечении его к уголовной ответственности за мошенничество, доказательством которого служит наследственное дело и фото-видеоматериалы, просмотренные в Видновском горсуде.

После этого разговора телефонные звонки прекратились, таким образом, упрямство иногда полезная вещь, правда, в разумных пределах.

И в заключение хочу сказать, что Анжела, будучи студенткой, стала обладательницей двух квартир и солидного пакета акций и обеспеченной завидной невестой.

18.01.2016 г.

А.В. Чуркин – адвокат АПМО, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Военного университета Министерства обороны России

Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Пункт 5 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”¹ устанавливает правило: “негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД)², запрещается”. В то же время ч. 3 ст. 17 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”³ запрещает адвокатам оказывать конфиденциальное содействие ОРО только лишь по контракту. Таким образом, ФЗ “Об ОРД” разрешает адвокатам оказывать конфиденциальное содействие ОРО на бесконтрактной основе. Налицо правовая коллизия двух федеральных законов.

Такая коллизия указанных законов порождает и следующие интересные примеры правоприменительной практики, которые официально опубликованы в специализированной юридической литературе.

Фабула № 1 имела место в 2012 г. в г. Урюпинске Волгоградской обл., в которой два фигуранта этой поучительной истории: адвокат А. и прокурор П. Начало рассматриваемой истории несколько расходится в интерпретациях её основных участников. Приведём обе позиции. Согласно изложению адвоката А. он занимался делом своего подзащитного, когда его на беседу пригласил прокурор П. Понимая, что прокуроры к себе так просто не вызывают, адвокат взял с собой записывающее устройство. В ходе беседы прокурор предложил сделку, за половину адвокатского гонорара гособвинитель выразил согласие уменьшить запрашиваемый им от имени государства срок наказания клиенту адвоката. В интерпретации прокурора зачин истории выглядит иначе: адвокат А. неоднократно посещал служебный кабинет прокурора, склоняя его к тому, чтобы последний оказал содействие за вознаграждение назначить минимальное наказание его подзащитному. Дальнейшие показания адвоката и прокурора сходятся. Аудиозаписи, сделанные адвокатом, были им лично переданы соответствующим ОРО. В результате оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) “оперативный эксперимент” был зафиксирован факт передачи адвокатом меченых купюр прокурору и уже сам прокурор стал привлекаться к уголовной ответственности за получение взятки, получив статус обвиняемого. Вскоре события развивались следующим образом. Адвокат обвиняемого в получении взятки прокурора обратилась в Адвокатскую палату Волгоградской области с жалобой на адвоката А. Совет Адвокатской палаты его лишил статуса ввиду нарушения п. 5 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатуре”, а равно пункта 1 ст. 4 и пункта 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката за негласное сотрудничество с ОРО.

Адвокат за защитой своих прав обратился в суд, который признал решение Совета Адвокатской палаты незаконным, отменил его и восстановил адвокату статус. На основании анализа ст. 6 и ст. 18 ФЗ “Об ОРД” суд вычленил две категории лиц: 1. которые сотрудничают с ОРО; 2. лица, оказавшие им помощь в раскрытии преступлений. Отличие между этими двумя лицами суд увидел в наличии контракта (т.е. возмездное сотрудничество) у первых и отсутствие такового у вторых, к числу которых был отнесён адвокат А.⁴

Однако Совет Адвокатской палаты Волгоградской области, будучи несогласным с таким решением суда, на страницах своего корпоративного печатного органа опубликовал статью под этически неоднозначным названием “Суд разрешил адвокатам стучать?”⁵, продемонстрировав своё упорство широчайшему круг лиц.

Думается, что Совет Адвокатской палаты Волгоградской области прав в том смысле, что любое сомнительное сотрудничество с ОРО бросает тень как на адвоката, так и на всю корпорацию в целом. Под угрозой имидж адвокатуры как независимого от государства органа.

В изложенных правоотношениях представляется правильным определить, с какой целью адвокат сотрудничает с этими органами. Возможны два принципиально отличающихся варианта: или адвокат сотрудничает на пользу своему клиенту, или во вред. Адвокат может договориться со следователем, дознавателем и их процессуальными руководителями (начальниками), а равно с оперативными работниками о сделке, например, что его подзащитный признаёт один эпизод обвинения, а следователь либо дознаватель прекращает уголовное преследование по другим “слабо” доказанным эпизодам. Судя по указанной выше истории, и в интерпретации адвоката, и в интерпретации прокурора адвокат сотрудничал в интересах своего доверителя. В интерпретации адвоката он не допустил умаление финансовых интересов своего доверителя, а в интерпретации прокурора адвокат добивался благосклонности обвинения к своему подзащитному за финансовое вознаграждение.

Фабула № 2: в 2014 г. в Карачаево-Черкесской Республике случилась примерно аналогичная история, только инициатором получения денег (взятки) от адвоката в интересах его подзащитного выступил следователь. Когда же настоящее дело дошло до Верховного Суда России, то высший суд страны признал допустимым “сотрудничество адвоката с ОРО”. Аргументация в этом деле была такова:

– адвокат обратился в УФСБ с заявлением о вымогательстве взятки следователем А. не как защитник обвиняемого и не вопреки интересам своего подзащитного, а

1 Далее по тексту ФЗ “Об адвокатуре” – *Прим авт.*

2 Органы, осуществляющие ОРД, далее по тексту будут именоваться ОРО – *Прим авт.*

3 Далее по тексту ФЗ “Об ОРД” – *Прим авт.*

4 Мельниченко Р.Г. Спор о понятии “негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность” // Адвокат. 2013. № 7. С. 5 – 8.

5 Суд разрешил адвокатам стучать? // Волгоградский адвокат. 2013. № 1 (86).

как лицо, располагающее информацией о подготавливаемом преступлении – вымогателе следователем А. взятки у обвиняемого К. и не желающее быть пособником в этом преступлении;

– адвокат, реализуя своё право гражданина на содействие правоохранительным органам, открыто участвовал в ОРМ в целях изобличения следователя А., свои данные не скрывал, был допрошен на следствии и в суде в качестве свидетеля с его согласия⁶.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. № 30-УДп15-4// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 17.01.2016). Настоящее уголовное дело также опубликовано в журнале "Уголовный процесс". 2015. № 7. С. 11.

Думается, что настоящая статья поможет адвокатам ориентироваться в подобных ситуациях в условиях правовых норм двух рассмотренных выше федеральных законов.

P.S. Когда настоящая статья находилась в портфеле редакции, ожидая своей публикации, то по изложенным правоотношениям Комиссией ФПА РФ по этике и стандартам было дано разъяснение по вопросам применения п.3.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката от 28 января 2016 г.. протокол №3. Данное разъяснение опубликовано на сайте ФПА РФ: www.fpagf.ru

М.Ю. Варьяс – адвокат Московской областной коллегии адвокатов

Положительный опыт взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака

Коллегам и клиентам будет небезынтересна положительная практика взыскания компенсаций за незаконное использование товарного знака. Часть 4 ст. 1515 ГК предусматривает что Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При этом нужно иметь в виду, что товарный знак должен быть зарегистрирован в установленном порядке. Этой статьей часто пользуются владельцы известных брендов спортивной одежды и обуви, парфюмерии и т. д. Однако, и в более узких и специфичных областях эта статья вполне удачно применяется. Например, мне удалось по нескольким делам взыскать двойную стоимость контрафакта к поставщику контрафакта под знаком известного производителя запорной трубопроводной арматуры, взыскивалась также двойная стоимость за поставку контрафактных электродвигателей.

Главное – это доказать, что имело место нарушение прав владельца товарного знака, которое могло выразиться в маркировке этим знаком или знаком сходным с ним до степени смешения контрафактной продукции, а также документации, которая прилагается к продукции (технические паспорта, гарантийные талоны, инструкции по эксплуатации и проч).

От чего зависит выбор того или иного способа компенсации? Прежде всего от размера контрафактной поставки, от количества фактов нарушения товарного знака. Например, каждая сделка по реализации контра-

фактной продукции, незаконно маркированной товарным знаком, является сама по себе отдельным нарушением, влекущим ответственность в соответствии с ч. 4 ст. 1515. И в совокупности сумма этих сделок является незначительной, однако масштаб нарушения предполагает необходимость адекватного наказания виновного лица, и, соответственно, правообладатель выбирает взыскание суммы, гораздо большей совокупной стоимости сделок с незаконным использованием товарного знака, до 5 000 000 руб. (п. 1 ч. 4. ст. 1515 ГК). Однако, здесь надо иметь в виду, то судебная практика исходит из возможности снижения судом размера заявленной компенсации. Скажем, общая сумма контрафактной поставки составляет 700 000 руб., заявлено в соответствии с п.1 ч.4 ст. 1515 3 500 000 руб., а суд взыскивает 30 000 руб.

Второй вариант, который может выбран правообладателем (п.2.ч.4.ст.1515 ГК), с моей точки зрения более предпочтителен при значительной сумме контрафактной поставки, поскольку сумма требований сразу умножается на 2 и не может быть, согласно правовой позиции Верховного суда РФ, быть произвольно уменьшен судом. Например, сумма контрафактной поставки 4 000 000 руб., и по данному основанию сумма исковых требований, соответственно, составляет 8 000 000 руб., и, при этом, суд не вправе уменьшить данную сумму, при условии, что доказан факт незаконного использования товарного знака и сумма сделки с товаром, промаркированным этим знаком.

И еще немаловажный фактор – платежеспособность должника. Прежде, чем начинать суд с нарушителем ваших прав на товарный знак, проверьте, можно ли что-то с него взыскать, иначе зря потеряете время, а решение суда и исполнительный лист на несколько миллионов в Вашу пользу будут висеть у вас в рамочке на стене.

(по материалам сайта arto.ru)

Л.В. Соцура – адвокат АПМО, д.ю.н., профессор, член Российской академии юридических наук, действительный член Российской академии естественных наук

Договор и закон в строительстве

От редакции: Эта и следующая статьи известного адвоката нашей палаты Льва Васильевича Соцура были написаны несколько лет назад. Однако, по мнению редакции, они не потеряли своей актуальности и по сей день – благодаря системному подходу к проблемам законодательства и правоприменения.

Бурное развитие строительной индустрии в России настойчиво требует адекватного правового регулирования.

Таким регулятором выступает договор и закон. Являясь различной правовой категорией, договор и закон аккумулируют волю законодателя на достижение общественно значимых целей в строительстве. Актуальные вопросы применения норм гражданского законодательства, условий договоров в строительстве объектов недвижимости выводят нас на некоторые размышления о перспективах правового регулирования самого рыночного сектора экономики, которым сегодня является строительство.

Банкротство строительно-финансовых компаний и несостоятельность «апробированных» компаниями строительно-финансовых пирамид последнего времени бросают тень на определенную роль и место договора и закона в строительстве. Воля законодателя подменяется волей стяжателей в корыстном своем проявлении. Они готовы в одночасье растащить недостроенный объект по отдельным адресам и не прочь получить денежные средства.

Именно с этой целью злоупотребляя правом, заявляют в суды иски «о признании права собственности или признания общей долевой собственности или признания права владения, пользования и распоряжения результатами инвестиционной деятельности» на часть объекта, незавершенного строительством.

Другие требуют возврата денежных средств. Получения стопроцентной прибыли от когда — то вложенных денежных средств в строительство.

Известно, что критерием истины в споре субъектов является судебная, судебно-арбитражная практика. Являясь объективно-избирательной, судебная практика в настоящее время четко определила критерии, необходимые для защиты обманутых вкладчиков, дольщиков и, как правило, оставляет без удовлетворения необоснованные иски коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

Заинтересованные лица подменяют закон и договор своим желанием. С жалобами и заявлениями обращаются не только в суд, но и в другие инстанции: прокуратуру, милицию, налоговые органы и т.п. Ссылаются на незнание момента возникновения права собственности на вновь создаваемый объект недвижимости. Организуют митинги и голодовки с одной целью обратить на себя внимание властей. Пытаются вымогать для себя преференции без оглядки на договор и закон. Отрицают свое виновное поведение при исполнении договорных

обязательств, подменяют сущность – суетой. Вредят лавинообразным отрывом должностных лиц от исполнения должностных обязанностей, подменяемых проверкой необоснованных жалоб на всех и вся.

Названные издержки в исполнении договора и закона подтверждают стремление сторон в договоре переложить всю меру ответственности за исполнение обязательств на государство, его органы и должностных лиц.

Между тем из анализа судебной практики следует, что во всех договорах, заключенных в целях строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, поставлено условие, соответствующее закону о моменте возникновения права собственности. Которым является момент завершения строительством объекта и сдача его в эксплуатацию с последующей государственной регистрацией.

Основанием для государственной регистрации права собственности участника долевого строительства на объект долевого строительства являются документы, подтверждающие факт его постройки /создания/, — разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и /или/ иного объекта недвижимости, в состав которых входит объект долевого строительства, и передаточный акт или иной документ о передаче объекта долевого строительства. /1/

Пункт 2 ст. 16 Федерального Закона « О государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним» и пункт 2 ст. 2 Федерального Закона « Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» корреспондируют со ст. 6 Федерального Закона « Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» в том, что инвесторы имеют равные права на владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений.

Право собственности инвесторов на создаваемый объект недвижимости согласно ст. 209 ГК РФ, ст. 6 Федерального Закона « Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» возникает не ранее, чем с момента государственной регистрации на основании документов подтверждающих факт его создания.

В законодательных актах и юридической литературе правовое положение вкладчиков, долевых участников, участников, инвесторов, соинвесторов, заказчиков, застройщиков и т.п. недостаточно изучено и отражено.

Согласно ст. 4 Федерального Закона « Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» допустимым является объединение функций инвестора и заказчика, инвестора и застройщика в одном лице.

В тоже время объединение функций или подмена прав вкладчика инвестором, соинвестором или долевым

участником и наоборот является недопустимым не только с точки зрения логики, но и с точки зрения закона.

Права и обязанности вкладчика, инвестора, долевого участника предусмотрены разными по своему функциональному значению нормами права и самовольное отнесение к категории инвестор того или иного участника строительства является недопустимым.

Иногда законодатель смешивает понятия заказчика и застройщика и придает им разное значение по форме при одномерном содержании как три в одном.

Примером тому является действующее законодательство, закрепляющее правовое положение заказчика и застройщика.

ч.1 ст. 740 ГК РФ указывает на важную роль заказчика в строительстве.

Заказчик создает необходимые условия для выполнения работ, принимает их результат и уплачивает обусловленную цену.

ч.1 п.3 ст. 4 Федерального Закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» наделяет заказчика правом осуществления реализации инвестиционного проекта. При этом заказчик может быть инвестором.

ч.2. п.3 ст. 4 Федерального Закона наделяет правом заказчика не являющегося инвестором правом владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на период и в пределах полномочий, которые установлены договором и /или/ государственным контрактом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 2 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» определяет застройщика как юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы или индивидуального предпринимателя, имеющего в собственности или на праве аренды земельный участок и привлекающий денежные средства участников долевого строительства в соответствии с настоящим Федеральным Законом для строительства /создания/ на этом земельном участке многоквартирных домов и /или/ иных объектов недвижимости на основании полученного разрешения на строительство.

Пункт. 16 ст. 1 Градостроительного Кодекса Российской Федерации к понятию застройщика относит физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта. В законодательных актах понятие заказчика и застройщика состоит в системно-логической связи правовых норм, которые находятся в разных Федеральных Законах и в силу этого по отношению друг к другу являются бланкетными /ссылочными/ нормами.

Вместе с тем, нам представляется необходимым в кодифицированном акте или отдельных законодательных актах, в том числе и названных выше, более конкретно

определить предмет и функции деятельности заказчика и застройщика, иных лиц в строительстве. Разграничить права и обязанности, обеспечить правильное понимание терминов и слов в нормативно-правовом акте, чтобы не происходило на правоприменительном уровне подмены понятий права собственности и права владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями.

В этой связи нельзя не заметить, что Градостроительный Кодекс Российской Федерации, состоящий из 63 статей, содержит неустранимое противоречие между формой и содержанием. Конструкция норм кодекса такова, что она представляет собой строительную инструкцию, правила которой имеют лишь схожесть с правовой нормой.

Например, в главе 3. Территориальное планирование по форме подменяется территориальной схемой по содержанию. Схема не может заменить план, что подтверждается ст. 9 Градостроительного Кодекса Российской Федерации, где говорится о документах территориального планирования, а план, как и документ, подтверждающий его наличие, — отсутствует.

При подготовке и принятии Градостроительного Кодекса не был учтен исторический опыт правового регулирования строительства в России.

Гипотеза, диспозиция и санкция составляли существо Устава Строительного,

Отражаясь в разъяснениях Правительствующего Сената, циркулярах Министерства внутренних дел, в извлечениях из других Законов. /2/.

В силу логики исторического развития и особой значимости строительства в нашей стране представляется создание и принятие Архитектурно-Строительного Кодекса Российской Федерации на основе кодификации различных законодательных актов в строительстве. Наш взгляд Архитектурно-Строительный Кодекс Российской Федерации /АСК РФ/ должен состоять из двух частей: общей и особенной.

В общей части АСК РФ формулируются нормы архитектурно-строительного права как самостоятельной отрасли права России. Архитектурно-строительное право имеет свой предмет и метод правового регулирования. Под предметом архитектурно-строительного права следует понимать возникновение, изменение и регулирование имущественно-стоимостных и инвестиционных отношений в сфере строительства между органами власти и управления, хозяйствующими субъектами с различной формой собственности, другими юридическими и физическими лицами. Отношения, связанные с привлечением денежных средств участников долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Метод правового регулирования в архитектурно-строительном праве не позиционирует методу правового регулирования в гражданском или административном праве, а создает свою собственную нишу на их стыке.

Таким методом является: разрешительно — дозволительный метод правового регулирования в архитектурно-строительном праве.

Из всей совокупности правовых норм, осуществляющих правовое регулирование в строительстве, доминирующую роль играют императивные и дозволительные нормы.

Диспозитивные правовые нормы и условия договора применяются тогда и постольку, как принято считать, если иное не предусмотрено императивной нормой права и основанном на норме условия договора. Именно поэтому общая часть АСК РФ должна базироваться на фундаментальных теоретических положениях архитектурно-строительного права.

Соотношение принципов и норм архитектурно-строительного права с принципами и нормами архитектурно-строительного законодательства. К принципам архитектурно-строительного права относятся следующие принципы:

- единство правовой теории и архитектурно-строительной практики,
- комплексный подход к строительству,
- свобода перемещений инвестиций в архитектурно-строительной сфере,
- творческие начала в реализации инвестиционных проектов,
- доступность долевого участия в строительстве,
- свобода договора и неотвратимость защиты договорных отношений, прав и законных интересов всех участников инвестиционно-строительного процесса,
- непрерывный характер архитектурно-строительной практики,
- недопустимость произвольного вмешательства в строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Принципами архитектурно-строительного законодательства с определенной степенью творческого преобразования могут быть принципы, установленные Градостроительным кодексом Российской Федерации:

- устойчивое и перспективное развитие городов и сельских поселков,
- баланс интересов и учет экологических, экономических, социальных и иных факторов в строительстве,
- дифференцированный подход к использованию объектов социального назначения,
- единство разрешительной и строительно-технической документации,
- свобода участия в градостроительной деятельности граждан,
- ответственность органов власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за создание благоприятных условий по строительству объектов недвижимости, привлечении инвестиций и реализации инвестиционных проектов,
- законность принимаемых решений и их соответствие техническому регламенту,
- строгое соблюдение требований охраны окружающей среды и экологической безопасности,
- сохранение объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий,
- предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера,
- возмещение вреда в полном размере. /3/.

Взаимосвязь норм АСК РФ, архитектурно-строительного законодательства с нормами ГК РФ, ЗК РФ, СК

РФ, КоАП РФ нормами гражданского, земельного, семейного, административного, финансового, налогового, экологического и другого законодательства.

Кодекс должен конкретно и целенаправленно содержать особенности получения земельных участков и разрешение на строительство различных объектов недвижимости в том числе: многоквартирных домов, предприятий, учреждений, спортивно-массового и социально-культурного назначения и т.п.

Порядок получения лицензии на строительство и выполнение строительно-монтажных работ юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица.

Технический регламент строительства и его составляющие.

Ответственность должностных лиц и предпринимателей за нарушение условий регламента.

Сроки строительства и сроки отдельных строительно-монтажных и пуско-наладочных работ как связанных, так и не связанных с основным объектом строительства.

Сроки сдачи объекта в эксплуатацию. Назначение приемной комиссии, ее состав и ответственности за осуществление приема объекта в эксплуатацию.

Смета и схема строительства, капитального ремонта.

График производства строительных, строительно-монтажных и пуска наладочных работ, иных работ, связанных с электроснабжением и теплообеспечением, созданием инфраструктуры вокруг возводимого объекта недвижимости.

Состав затрат и их учет на капитальное строительство и ремонт. Состав затрат на изготовление проектно-сметной документации, проведение изыскательских и научно-конструкторских работ.

Правовой режим незавершенного строительством объекта и правовой режим объекта недвижимости завершеного строительством.

Порядок оформления права собственности на завершенный строительством и сданный в эксплуатацию объект недвижимости. Общая и долевая собственность.

Условия приобретения права собственности в объекте недвижимости, который незавершен строительством.

Соотношение права собственности или вещных прав на земельный участок с правом собственности на объект недвижимости.

Контроль и надзор в строительной сфере. Основные направления деятельности контроля и надзора в строительстве.

Компетенция органов архитектуры и градостроительства.

В Архитектурно-строительном кодексе должны найти свое отражение правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой не только в форме капитальных вложений, но и в форме долевого инвестирования.

Критерии различий между инвестициями в форме капитальных вложений и инвестициями в форме долевого инвестирования.

Гарантии инвестиционной деятельности и их отличие от способов обеспечения исполнения обязательств.

Порядок внесения инвестиций в форме капитальных вложений и в форме долевого инвестирования.

Инвестиционный проект. Условия его создания и реализации. Ответственность участников строительства за реализацию инвестиционного проекта.

Ответственность органов власти и управления Российской Федерации, органов власти и управления субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления за реализацию инвестиционного проекта.

Права и обязанности участников строительства, права и обязанности инвесторов капитальных вложений, права и обязанности долевого инвестора.

Отдельной главой в АСК РФ должны быть сосредоточены нормы, регулирующие акционерные и паевые фонды.

Состав и структуру фондов денежного рынка, ценных бумаг, смешанных инвестиций, рискованных / венчурных / инвестиций, прямых или целевых ипотечных инвестиций по созданию объектов недвижимости.

Условия создания, регистрации, функционирования, оспоримости и ничтожности указанных фондов.

Вторую /особенную/ часть Архитектурно-строительного Кодекса Российской Федерации должны составлять нормы о видах и разновидностях договоров в строительстве.

Под договором в сфере строительства мы понимаем соглашение двух и более лиц по установлению, изменению и прекращению гражданских прав и обязанностей, связанных со строительством, приемом и сдачей объекта в эксплуатацию.

Завершение денежно-стоимостных расчетов между участниками строительства.

Под видами договоров в строительстве следует понимать такие договора, которые являются основными, имеют или не исключают наличие своей разновидности.

К разновидностям договоров относятся договора, играющие не основную, а второстепенную, вспомогательную роль правового регулирования в строительстве.

Видами договоров в строительстве являются:

- договор долевого участия в строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости,
- инвестиционный договор о капитальных вложениях,
- договор долевого участия в инвестировании,
- договор строительного подряда с генеральным подрядчиком и подрядчиком,
- договор на выполнение проектно-исследовательских и научно-конструкторских работ.

Разновидностями указанных видов договоров в строительстве могут быть:

- договор долевого участия в строительстве индивидуального или дачного дома, гаража, бани, сауны, участка дороги и т.п.,
- договор цессии, финансирование под уступку права требования по любому из видов и разновидностей договоров в строительстве,
- договор строительного подряда с субподрядчиком,
- договор хранения строительных материалов,
- договор перевозки строительных материалов,

— договор временной подводки сетей энергоснабжения и водоснабжения,

— договор финансирования строительства,

— промежуточный договор по узловым вопросам строительного-монтажных и пуско-наладочных работ, а также иные разновидности возмездных договоров в строительстве.

Все виды и разновидности договоров в строительстве подлежат государственной регистрации, обязательному государственному страхованию имущественной ответственности рисков, связанных со строительством.

Представляется необходимым обратить внимание на определение существенных и необходимых условий для данного вида договора в строительстве.

Исходя из правовой конструкции ст.4 Федерального Закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» к существенным условиям договора долевого строительства относятся:

— строительство многоквартирного дома и /или/ иного объекта недвижимости в определенный срок, что является предметом договора,

— приемка-сдача объекта в эксплуатацию,

— передача имущественной доли участнику долевого строительства в соответствии с проектной документацией, после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома или иного объекта недвижимости.

Необходимыми условиями для данного вида договора являются:

— цена договора, сроки и порядок ее оплаты,

— гарантийный срок на объект долевого строительства.

Закон презюмирует действительность договора при наличии всех отмеченных выше условий договора.

При отсутствии в договоре условий, предусмотренных частью 4 статьи 4 Федерального Закона, такой договор считается незаключенным. /4/.

На наш взгляд, отсутствие в договоре хотя бы одного существенного условия, влечет признание его незаключенным.

Незаключенным договор следует считать и в тех случаях, когда договор не проходил государственной регистрации, и остались невыполненными по вине одной из сторон в договоре условия обязательного страхования объекта недвижимости.

Инвестиционный договор, как вид договора в строительстве прямо не предусмотрен действующим законодательством, в том числе ГК РФ и Федеральным Законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Однако, статья 8 Федерального Закона, являясь бланкетной /ссылочной/ нормой, разъясняет, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемой на основе договора и /или/ государственного контракта, заключаются согласно установлениям Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Условия договора и /или/ государственного контракта, заключенного между субъектами инвестиционной деятельности сохраняют свою силу на весь срок их действия, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. /5/.

Под инвестиционным договором следует понимать инвестиционную деятельность сторон, осуществляемую в форме капитальных вложений в целях получения прибыли и /или/ достижения иного общественно полезного результата. Сторонами в договоре могут быть любые юридические лица независимо от форм собственности и физические лица – инвесторы, исполняющие взятые на себя основные обязательства по реализации инвестиционного проекта.

Кроме того, сторонами в договоре могут быть и иностранные юридические и физические лица.

Инвестиционным договором могут быть предусмотрены и такие условия, согласно которым, один субъект может совмещать разные функции или выполнять обязанности двух и более сторон. Он является смешанным, возмездным, многосторонним и консенсуальным, основным в опредмечивании инвестиционной деятельности. Поэтому в договоре должны быть четко прописаны инвестиции в основной капитал: новое строительство, расширение, реконструкция, и техническое переоснащение действующих предприятий, приобретение машин, станков, компьютерной и электронно-вычислительной техники и другие затраты.

Из которых вытекает существенная грань различия между инвестициями в форме капитальных вложений и просто денежными заимствованиями, как это происходит при выполнении обязательств в договоре долевого участия в строительстве и т.п.

Представляется, что существенными условиями инвестиционного договора являются:

— предмет договора: деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку,

— денежный размер вложенных инвестиций в основной капитал,

— достоверно определенный инвестиционный или приоритетно-инвестиционный проект,

— срок капитальных вложений в инвестиционный проект.

При отсутствии одного из названных существенных условий предлагается считать договор незаключенным. Такой договор не порождает гражданских прав и обязанностей для сторон.

Необходимыми условиями договора в определенной степени обособляемыми могут быть:

— форма расчетов между сторонами,

— банк или иная кредитная организация, осуществляющая расчеты,

— определение затрат на инфраструктуру объекта капитальных вложений,

— порядок и основания привлечения к реализации инвестиционного проекта соинвесторов, несущих субсидиарную ответственность по отношению к основному инвестору.

Важную роль в инвестиционном договоре играют заказчик и подрядчик.

Являясь организующим началом инвестиционной деятельности, заказчик на конкурсной основе определяет инвестора, а иногда и соинвесторов, генерального подрядчика /подрядчика/ самостоятельно заключающими договоры с субподрядчиками и т.п.

Реализация инвестиционного договора, как и договора о долевом участии в строительстве, происходит с помощью договора строительного подряда. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в определенный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их по акту приема и уплатить обусловленную договором цену. /6/

Круг вопросов, регулирующих договор строительного подряда, в достаточной степени емок по своему содержанию и, безусловно, широк по характеру регулируемых правоотношений. Среди них: строительство и реконструкция зданий, сооружений, предприятий и иных объектов недвижимого имущества. Выполнение монтажных, пусконаладочных и иных работ, тесно связанных со строящимся объектом, включая осуществление капитального и текущего ремонта основных средств.

Новеллой ГК РФ о договоре строительного подряда является страхование объекта строительства.

Норма, изложенная в ст. 742 ГК РФ, не несет императивных требований и по существу является диспозитивной. Она предписывает сторонам при заключении договора строительного подряда использовать свое право, а не обязанность в страховании строительного объекта.

В том случае, когда в договор строительного подряда включено условие о страховании объекта строительства, ч. 2 п.1 ст. 742 ГК РФ предлагает стороне, на которую возлагается обязанность по страхованию, представить другой стороне доказательства заключения ею договора страхования на условиях, предусмотренных договором строительного подряда, включая данные о страховщике, размер страховой суммы и застрахованных рисках. /7/

Логикой нашего исследования предлагаем в ст. 742 ГК РФ включить пункт 3 «О последствиях страховых случаев, когда договор строительного подряда не застрахован».

На наш взгляд к таким последствиям следует отнести последствия незаключенного договора по вине одной из сторон в договоре, которой условием договора вменялось в обязанность страхование объекта строительства. Учитывая роль и место договора строительного подряда среди других видов договоров в строительстве необходимо внести дополнение в Федеральный Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» следующего содержания: «Распространить действия статьи 25.1 «О государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве на регистрацию прав вытекающих из инвестиционного договора и договора строительного подряда».

Виды и разновидности договоров в строительстве подчинены исполнению главных обязательств и достижению целей в них заложенных. При этом не следует забывать, что к отношениям, вытекающим из разновидностей договоров в строительстве, где одной из сторон является гражданин, осуществляющий строительство для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей.

Совершенствование договоров в строительстве накладывает определенный отпечаток на совершенствование договорной практики.

Нуждается в творческом осмыслении и кодификации договора в строительстве, задающего темп дальнейшего реформирования строительной сферы страны.

Власть не должна ограничиваться исключительно функциями контроля и наказания.

База конструктивного сотрудничества и понимания взаимной ответственности перед обществом, /8/ должна реализоваться в разработке и принятии Государственной Думой нового Архитектурно-Строительного Кодекса Российской Федерации, призванного быть универсальным методом правильного и справедливого применения в реализации приоритетных проектов Президента Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный Закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 30, ст. 3594, 2001, № 11, ст. 997, № 16, ст. 1533, 2002, № 15, ст. 1377, 2003, № 24, ст. 2244, 2004, № 27, ст. 2711, № 30, ст. 3061, № 35, ст. 3607, № 45, ст. 4377, 2005, № 1(ч.1), ст. 15, 22, 40, 43.
Федеральный Закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении из-

менений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч.1), ст. 40.

2. Шрамченко М. Устав строительный. / Свод Законов, Т. XII, ч. 1, изд. 1900 г., с изменениями до 01. 08. 1910г. Санкт-Петербург, издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911 г.

Бертинский О.П. Устав строительный / Свод законов, Т. XII, ч. 1, изд. 1910 г./ с разъяснениями по решениям правительствующего Сената и циркулярам Министерства внутренних дел и извлечениями из других Законов, и с приложением алфавитного указателя. Санкт-Петербург, издание Конторовича, 1902 г.

Бутырский Д. Устав строительный. / Свод Законов, Т. XII, ч. 1, изд. 1906 г. и по прод. 1906 г./ с разъяснениями Правительствующего Сената, циркулярами Министерства внутренних дел и др. Санкт-Петербург, издание книжного магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1908 г.

3. ст. 2. Градостроительного Кодекса Российской Федерации. М, 2005 г.

4. ст. 4. Федерального Закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч. 1), ст. 40.

5 ст. 8. Федерального Закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999 г, № 9, ст. 1096.

6. ст. 740. Гражданского Кодекса Российской Федерации. М, 2006, с.230.

7. ст. 742. Гражданского Кодекса Российской Федерации. М, 2006, с. 231.

8. Власть и бизнес: взаимная ответственность./ под ред. В.М. Жуйкова, Э.Н. Ренова/. М, 2004, с. 1.

Л.В. Соцура – адвокат АПМО, д.ю.н., профессор, член Российской академии юридических наук, действительный член Российской академии естественных наук

Механизм толкования гражданских законов и договоров

По мере поступательного развития Российского государства и общества увеличивается количество принимаемых законов и иных правовых актов.

Многие принятые законодательные акты содержат в своей структуре неясность, неточность и противоречие, которые влекут принятие поправок. Не успел закон стать к исполнению обязательным, как к нему принимаются поправки.

Погрешность законодательных актов устраняется их толкованием. В правовой жизни гражданского общества ежедневно требуют своего правового разрешения тысячи непростых ситуаций, вытекающих из договорных и внедоговорных отношений.

Следует заметить, что погрешности законодательных актов и особенности правоотношений являются закономерностями механизма толкования. Совершенствование системы гражданского законодательства определяет актуальность вопроса о механизме толкования гражданских законов и договоров.

С.И. Ожегов рассматривал понятие механизма в первом случае, как внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие, а во втором, как систему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности¹

Под механизмом толкования гражданских законов и договоров следует понимать особенность правоотношения, сложившегося между сторонами, и порядок его разрешения с использованием правовых норм и условий договоров, способов толкования норм права и условий договоров, способов защиты гражданских прав.

Важность правоотношения определяется его особенностью. Именно особенность отличает одно правоотношение от другого. Тем более, что правовые категории о видах и разновидностях официального и неофициального толкования, способах толкования права и договора являются изученными в юридической литературе и содержатся в отдельных монографических исследованиях, учебниках, статьях и комментариях.

Различие между толкованием и механизмом толкования следует проводить по признаку их разрешительной способности.

Толкование представляет собой уяснения и разъяснения норм права, условий договора, является элементом механизма толкования. Механизм толкования гражданских законов и договоров уясняет и разъясняет нормы права и условия договора в динамике разрешения противоречий, обусловленных особенностями правоотношения, с помощью конкретного способа защиты гражданских прав. Проявление результативности механизма толкования в постановлениях и обзорах судебной практики высших судебных инстанций является наглядным тому подтверждением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля

1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» в положении об обязательствах указывается на соблюдение судами особенностей объекта спорного правоотношения: «При решении вопроса об уменьшении неустойки (статья 333 ГК РФ) необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоизмерима последствиям нарушения обязательств.

При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание, в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, услуг, сумма договоров и т.п.)².

В этой связи важно представлять себе механизм толкования гражданских законов и договоров.

Все его правовые признаки и элементы содержатся в ГК РФ и гражданском законодательстве, нормах гражданского и арбитражного права, которые и приводят правовые признаки и элементы в действие в сфере осуществления гражданского и арбитражного правосудия.

Под правовыми признаками механизма толкования гражданских законов и договоров следует понимать:

- осуществление правосудия только судом;
- равенство и состязательность сторон в процессе;
- осуществление правосудия независимым судом, вынесение судом законного, обоснованного и мотивированного решения;
- восстановление нарушенных гражданских прав.

Названные признаки отличают механизм толкования от механизма правового регулирования, целью которого является законодательное регулирование тех общественных отношений, которые не урегулированы нормами права или нуждаются в совершенствовании правового регулирования.

Под элементами механизма толкования мы имеем в виду отдельные действия суда и лиц, участвующих в деле по логическому разрешению спорных правоотношений, к которым относятся:

- единство теории и практики в толковании норм права и договора;
- возбуждение гражданского или арбитражного дела в суде;
- права и обязанности лиц, участвующих в деле;
- представление и порядок исследования и оценки доказательств;
- определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- заявление ходатайств, представление объяснений истцом, ответчиком, третьим лицом;
- принятие судом решения и т.п.

Элементы механизма толкования определяют внутреннюю структуру и форму акта правосудия. Оказы-

² Сергеев А.М. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по гражданским делам, М., 2004, с.316 – 319

¹ Ожегов С.И., Словарь русского языка, М., 1988, с.283

вают существенное влияние на уяснение и разъяснение доводов сторон по определению обстоятельств, имеющих значение для дела, применению норм ГК РФ и гражданского законодательства, на выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленного иска, встречного иска, ходатайства и т.п.

Для обоснования научных дефиниций обратимся к судебной практике, как к критерию истины в каждом гражданском или арбитражном деле, т.е. к результату работы механизма толкования.

Например, Федеральный Арбитражный суд Московского округа постановлением № КГ – А41/9782 – 07, 23 октября 2007 года отменил и отправил на новое рассмотрение в суд первой инстанции решение Арбитражного суда Московской области от 23.10.2006 г. и Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда по делу № А41 – К – 1 – 18528/06. В мотивировочной части постановления ФАС МО указал, что общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к садоводческому некоммерческому товариществу «Сертякино» (далее СНТ «Сертякино») о взыскании 499540 руб. 29 коп., составляющих: 250467 руб. 12 коп. – задолженность, 136.483 руб. 35 коп. – пени по договору подряда № 9 от 17.10.2004 на выполнение электромонтажных работ, 28.556 руб. 94 коп. – пени по договору подряда №37 от 07.06.2005 на выполнение пуско-наладочных работ. Исковые требования заявлены на основании ст.ст.15, 393, 395 ГК РФ и мотивированы неисполнением ответчиком принятых на себя по названным договорам обязательств.

Решением от 23.10.2006 Арбитражного суда Московской области, оставленным без изменения постановлением от 12.07.2007 Десятого арбитражного апелляционного суда, иск удовлетворен.

С СНТ «Сертякино» в пользу ООО «Главный энергетик» взыскано 334.500 руб. задолженности по договорам и 100.000 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Удовлетворяя иск, суды исходили из установления обстоятельств выполнения истцом обязательств по договорам подряда № 9 от 17.10.2004 и № 37 от 07.06.2005 и наличия у ответчика обязанности оплатить выполненные истцом работы. Доводы ответчика о незаключенности договоров подряда ввиду несогласования сторонами существенного условия о сроке окончания работ, а также касающиеся обстоятельств подписания договоров председателем СНТ «Сертякино» с превышением полномочий, судом апелляционной инстанции отклонены со ссылкой на то, что данные обстоятельства не были предметом исследования в суде первой инстанции.

На принятые судебные акты СНТ «Сертякино» подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об их отмене. В обоснование своих доводов заявитель ссылается на нарушение судом ст.ст. 121-123 АПК РФ, выразившееся в ненадлежащем извещении его судом о времени и месте судебного разбирательства; несоответствие выводов судов обеих инстанций фактическим обстоятельствам дела.

Заявитель указывает также на неправильное истолкование и применение судом апелляционной инстанции

материального закона – ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». По мнению заявителя, спорные договоры являются ничтожными сделками, поскольку заключены председателем СНТ в нарушение названного закона при отсутствии решения правления.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность обжалуемых судебных актов в порядке ст.286 АПК РФ, суд кассационной инстанции находит их подлежащими отмене в связи со следующим. Предъявляя настоящий иск, истец ссылается на наличие заключенных между сторонами договоров подряда № 9 от 17.10.2004 на выполнение электромонтажных работ и № 37 от 07.06.2005 на выполнение пуско-наладочных работ.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что правоотношения сторон регулируются названными договорами. При этом суд признал установленными обстоятельства надлежащего исполнения истцом принятых на себя обязательств.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, при этом доводы ответчика о незаключенности спорных договоров и нарушении председателем СНТ при заключении данных договоров ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» были апелляционным судом отклонены со ссылкой на то, что данные обстоятельства не были предметом исследования в суде первой инстанции.

Суд кассационной инстанции находит, что данные доводы отклонены апелляционным судом в нарушение требований ст.268 АПК РФ.

В соответствии с названной нормой арбитражный суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело по имеющимся и дополнительно представленным доказательствам. Названные доводы ответчика не были рассмотрены в суде первой инстанции ввиду того, что дело было рассмотрено арбитражным судом в его отсутствие.

Признавая извещение ответчика надлежащим, суд апелляционной инстанции в то же время располагал доказательством того, что определение суда о назначении дела к судебному разбирательству на 23.10.2006 не было получено ответчиком не по причине того, что последний отказался от его получения или не явился за его получением, а возвращено в суд с необоснованной отметкой почтового органа «нет такой организации по указанному адресу». Между тем, как усматривается из материалов дела, адрес: д. Сертякино, Подольский район Московской области является юридическим и фактическим адресом СНТ «Сертякино».

В этой связи рассмотрение дела судом первой инстанции в отсутствие ответчика лишило последнего возможности представлять суду доказательства и высказывать свои доводы по существу заявленного иска. При таких обстоятельствах доводы ответчика, касающиеся законности и заключенности спорных договоров подлежали проверке апелляционным судом.

Суд кассационной инстанции считает необходимым отметить также то, что предметом заявленного иска являлось взыскание задолженности и пени, предусмо-

тренной п.2.9 договоров № 9 от 17.10.2004 и № 37 от 07.06.2005. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истцом не заявлялись. Ходатайства об изменении предмета иска в порядке ст.49 АПК РФ в материалах дела отсутствуют.

Взыскивая с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами, суд самостоятельно, в нарушение требований ст.49 АПК РФ, изменил предмет иска.

При изложенном суд кассационной инстанции находит принятое по делу постановление подлежащим отмене на основании ст.288 АПК РФ, как принятое с нарушением норм процессуального права, поскольку это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Подлежит отмене и решение суда первой инстанции, поскольку, рассмотрев дело в отсутствие ответчика, суд первой инстанции нарушил принципы равноправия и состязательности, предусмотренные ст.ст.8, 9 АПК РФ, лишив тем самым ответчика возможности представлять суду доказательства и возражать против заявленного иска.

В соответствии со ст.287 АПК РФ ввиду отмены принятых по делу судебных актов, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, тщательно проверить доводы ответчика, касающиеся как заключенности спорных договоров подряда, так и наличия у председателя СНТ полномочий на заключение данных сделок в соответствии с Уставом СНТ и ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998г. № 66-ФЗ, выяснить характер правоотношений сторон, наличие взаимных прав и обязанностей и с учетом установленного разрешить спор в соответствии с нормами материального права, регулирующего спорные правоотношения и с соблюдением норм процессуального права³. Особенностью правоотношения, сложившегося между сторонами является взыскание убытков за выполнение работы по договору строительного подряда. СНТ «Сертякино» произвело расчеты с ООО «Главный Энергетик» по договору от 2001 года. Попытка ООО «Главный Энергетик» взыскать повторно с СНТ «Сертякино» денежные средства по договору от 2004 года оказалась неудачной.

Если исходить из того, что договор в 2004 году между сторонами не заключался, иск ООО «Главный Энергетик» не подлежит удовлетворению. Кроме того, СНТ «Сертякино», считая договор ничтожной сделкой, вправе предъявить ООО «Главный Энергетик» встречный иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Превышение полномочий председателем СНТ «Сертякино» при заключении договора может повлечь предъявление СНТ «Сертякино» иска к бывшему председателю о взыскании причиненных убытков.

Рассмотрим другой пример.

В 2007 году в Арбитражном суде г. Москвы рассматривались дела по искам вкладчиков Коммадитного

товарищества «Социальная инициатива и компания» к обществу с ограниченной ответственностью «Женский центр» о признании за ними права общей долевой собственности на объект по адресу: г. Москва, Цветной бульвар, вл.30, 32 – 34.

Исковые требования вкладчики обосновали ссылкой на п.3 ст.7 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» в части изъятой из контекста «Незавершенные объекты инвестиционной деятельности являются долевой собственностью субъектов инвестиционного процесса». Из продолжения п.3 ст.7 названного выше закона следует, «до момента приемки и оплаты инвестором (заказчиком) выполненных работ и услуг. В случае отказа инвестора (заказчика) от дальнейшего инвестирования проекта он обязан компенсировать затраты другим его участникам, если иное не предусмотрено договором (контрактом)».

В объяснении представитель ООО «Женский центр» указал на несостоятельность требований истцов – вкладчиков КТ «Социальная инициатива и компания».

Понятие общей долевой собственности подпункта 1 п.3 ст.7 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» противоречит требованиям ст.ст.8, 218, 219, 244 ГК РФ.

Согласно п.1 – 3 ст.244 ГК РФ общая долевая собственность имеет место быть тогда, когда имущество находится в собственности двух или нескольких лиц и принадлежит им после государственной регистрации на праве общей собственности.

Поэтому подпункт 1 п.3 ст.7 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» не нашел своего места в системе норм Закона РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Согласно п.1 ст.7 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и ст.8 Закона РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» отношения между участниками инвестиционной деятельности регулируются на основе договора (контракта), заключенного между ними.

В договоре между вкладчиками и КТ «Социальная инициатива и компания» условие об общей собственности отсутствует.

Исходя из доводов ответчика ООО «Женский центр», арбитражный суд вынес законное, обоснованное и мотивированное решение, которым истцам было отказано в иске о признании права общей собственности⁴.

Особенностью правоотношения сложившегося между КТ «Социальная инициатива и компания», ООО «Женский центр» и вкладчиками является то обстоятельство, когда вкладчики при остановке строительства вместо требования возврата внесенных денег выдвигают не основанное на законе и договоре требование признания права собственности, в том числе и общей.

Вместе с тем, признаки, элементы механизма толкования гражданских законов и договоров нуждаются в дальнейшем исследовании закономерностей и их потенциальных возможностей в сфере отправления правосудия.

3 Постановление № КГА41/9782/07 Федерального Арбитражного Суда Московского округа.

Дело № А41 – К1 – 18528/06 Арбитражного Суда Московской области.

4 Дело № 40 – 5697/07 – 28 – 60 Арбитражный суд г. Москвы

Н.Д. Ильин – АК №2144, АПМО

Жилищный кодекс в вопросах и ответах (продолжение)

Раздел VI. Товарищество собственников жилья

1. Что такое товарищество собственников жилья и с какой целью оно может быть создано?

Ответ. Статья 135 ЖК РФ так определяет товарищество собственников жилья: товариществом собственников жилья признается **некоммерческая организация**, объединение собственников помещений в многоквартирном доме *для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме* либо в случаях, указанных в части 2 статьи 136 настоящего Кодекса, имуществом собственников помещений в нескольких многоквартирных домах или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме либо совместного использования имущества, находящегося в собственности собственников помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества, принадлежащего собственникам нескольких жилых домов, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся в соответствии с настоящим Кодексом помещениями в данных многоквартирных домах или данными жилыми домами, а также для осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления многоквартирными домами либо на совместное использование имущества, принадлежащего собственникам помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества собственников нескольких жилых домов.

Устав товарищества собственников жилья принимается на общем собрании, которое проводится в порядке, установленном статьями 45 - 48 настоящего Кодекса, *большинством голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.*

В уставе товарищества собственников жилья может быть предусмотрено использование системы или иной информационной системы при решении вопросов, связанных с управлением в товариществе собственников жилья, с учетом функций указанных систем.

Число членов товарищества собственников жилья, создавших товарищество, должно превышать пятьдесят процентов голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

Товарищество собственников жилья создается без ограничения срока деятельности, если иное не предусмотрено уставом товарищества. Товарищество собственников жилья является юридическим лицом с момента его государственной регистрации. Товарищество собственников жилья имеет печать со своим наименованием, расчетный и иные счета в банке, другие реквизиты.

Товарищество собственников жилья отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Товарищество собственников жилья не отвечает по обязательствам членов товарищества. Члены товарищества собственников жилья не отвечают по обязательствам товарищества.

2. Каков порядок создания товарищества собственников жилья?

Ответ. В соответствии с статьёй 136 ЖК РФ собственники помещений в одном многоквартирном доме могут **создать только одно товарищество собственников жилья**. Решение о создании товарищества собственников жилья принимается собственниками помещений в многоквартирном доме на их общем собрании. *Такое решение считается принятым, если за него проголосовали собственники помещений в соответствующем многоквартирном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в таком доме.*

Протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором приняты решения о создании товарищества собственников жилья и об утверждении его устава, подписывается всеми собственниками помещений в многоквартирном доме, проголосовавшими за принятие таких решений.

Товарищество собственников жилья может быть создано:

1) *собственниками помещений в нескольких многоквартирных домах, если данные дома расположены на земельных участках, которые в соответствии с содержащимися в государственном кадастре недвижимости документами имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для совместного использования собственниками помещений в данных домах.* Решения о создании товарищества, об утверждении его устава, избрании правления товарищества, о наделении гражданина (в том числе собственника помещений в одном из данных домов) полномочием заявителя для обращения в органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц, и в случаях, предусмотренных уставом товарищества, также об избрании председателя правления товарищества принимаются на общих собраниях собственников помещений в каждом многоквартирном доме большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме. Особенности принятия и оформления указанных решений устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства

(за исключением государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства) и жилищно-коммунального хозяйства;

2) собственниками нескольких расположенных близко жилых домов, дачных домов с приусадебными участками или без них, гаражами и другими объектами, если данные дома расположены на земельных участках, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания более чем одного жилого дома. Решения о создании товарищества, об утверждении его устава принимаются по соглашению всех собственников данных домов. Решения об избрании правления товарищества, о наделении гражданина (в том числе одного из собственников жилых домов) полномочием заявителя для обращения в органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц, и в случаях, предусмотренных уставом товарищества, также об избрании председателя правления товарищества принимаются на общем собрании собственников жилых домов большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников жилых домов.

Государственная регистрация товарищества собственников жилья осуществляется в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц.

К товариществу собственников жилья, созданному в соответствии с пунктом 2 части 2 настоящей статьи, применяются требования, установленные применительно к товариществу собственников жилья, созданному в многоквартирном доме или нескольких многоквартирных домах, если иное не вытекает из особенностей отношений в товариществе, созданном собственниками нескольких жилых домов.

При государственной регистрации товарищества собственников жилья представляются:

— протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором приняты решения о создании товарищества и об утверждении его устава,

— устав товарищества,

— сведения о лицах, проголосовавших на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме за создание товарищества собственников жилья, о принадлежащих этим лицам долях в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

3. Какими правами наделено законом товарищество собственников жилья?

Ответ. В статье 137 ЖК РФ перечислены следующие права товарищества собственников жилья:

1) заключать в соответствии с законодательством договор управления многоквартирным домом и иные обеспечивающие управление многоквартирным домом, в том числе содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, договоры;

2) определять смету доходов и расходов на год, в том числе необходимые расходы на содержание и ремонт

общего имущества в многоквартирном доме, затраты на капитальный ремонт и реконструкцию многоквартирного дома, специальные взносы и отчисления в резервный фонд, а также расходы на другие установленные настоящей главой и уставом товарищества цели;

3) устанавливать на основе принятой сметы доходов и расходов на год товарищества размеры платежей и взносов для каждого собственника помещения в многоквартирном доме в соответствии с его долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме;

4) выполнять работы для собственников помещений в многоквартирном доме и предоставлять им услуги;

5) пользоваться предоставляемыми банками кредитами в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством;

6) передавать по договору материальные и денежные средства лицам, выполняющим для товарищества работы и предоставляющим товариществу услуги;

7) продавать и передавать во временное пользование, обменивать имущество, принадлежащее товариществу.

В случаях, если это не нарушает права и законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, товарищество собственников жилья вправе:

1) предоставлять в пользование или ограниченное пользование часть общего имущества в многоквартирном доме;

2) в соответствии с требованиями законодательства в установленном порядке надстраивать, перестраивать часть общего имущества в многоквартирном доме;

3) получать в пользование либо получать или приобретать в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме земельные участки для осуществления жилищного строительства, возведения хозяйственных и иных построек и их дальнейшей эксплуатации;

4) осуществлять в соответствии с требованиями законодательства от имени и за счет собственников помещений в многоквартирном доме застройку прилегающих к такому дому выделенных земельных участков;

5) заключать сделки и совершать иные отвечающие целям и задачам товарищества действия.

В случае неисполнения собственниками помещений в многоквартирном доме своих обязанностей по участию в общих расходах товарищество собственников жилья в судебном порядке вправе потребовать принудительного возмещения обязательных платежей и взносов.

Товарищество собственников жилья может потребовать в судебном порядке полного возмещения причиненных ему убытков в результате неисполнения собственниками помещений в многоквартирном доме обязательств по уплате обязательных платежей и взносов и оплате иных общих расходов.

4. Какие обязанности определены законом для товарищества собственников жилья?

Ответ. Статья 138 перечисляет следующие обязанности товарищества собственников жилья, товарищество собственников жилья обязано:

1) обеспечивать выполнение требований настоящей главы, положений других федеральных законов, иных

нормативных правовых актов, а также устава товарищества;

2) осуществлять управление многоквартирным домом в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса (“управление многоквартирными домами”);

3) выполнять в порядке, предусмотренном законодательством, обязательства по договору;

4) обеспечивать надлежащее санитарное и техническое состояние общего имущества в многоквартирном доме;

5) обеспечивать выполнение всеми собственниками помещений в многоквартирном доме обязанностей по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с их долями в праве общей собственности на данное имущество;

6) обеспечивать соблюдение прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме при установлении условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью;

7) принимать меры, необходимые для предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственниками помещений общим имуществом в многоквартирном доме или препятствующих этому;

8) представлять законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, связанные с управлением общим имуществом в данном доме, в том числе в отношениях с третьими лицами;

9) вести реестр членов товарищества и ежегодно в течение первого квартала текущего года направлять копию этого реестра в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, указанные в части 2 статьи 20 настоящего Кодекса;

10) представлять в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, указанные в части 2 статьи 20 настоящего Кодекса, в течение трех месяцев с момента государственной регистрации внесенных в устав товарищества изменений заверенные председателем товарищества и секретарем общего собрания членов товарищества копию устава товарищества, выписку из протокола общего собрания членов товарищества о принятии решения о внесении изменений в устав товарищества с приложением заверенных председателем товарищества и секретарем общего собрания членов товарищества копий текстов соответствующих изменений.

5. Как проводится реорганизация товарищества собственников жилья?

Ответ. Порядок реорганизации товарищества собственников жилья предусмотрен ст. 140 ЖК РФ.

Реорганизация товарищества собственников жилья (в форме преобразования и выделения) осуществляется на основании и в порядке, которые установлены гражданским законодательством.

Товарищество собственников жилья по решению общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме может быть преобразовано в жилищный или жилищно-строительный коопера-

тив. Реорганизация товарищества собственников жилья, созданного в двух и более многоквартирных домах, может быть осуществлена в форме разделения при условии соблюдения требования, установленного частью 1 статьи 136 настоящего Кодекса. Решение о разделении товарищества может быть принято на общем собрании его членов большинством голосов членов товарищества от числа голосов членов товарищества, присутствующих на его общем собрании, при условии согласия на такое разделение общего собрания собственников помещений в каждом многоквартирном доме, решение о котором принято большинством голосов от общего числа голосов собственников помещений в каждом многоквартирном доме в течение двух лет с момента проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, собственники помещений в котором инициировали такое разделение.

Реорганизация товарищества собственников жилья, созданного в двух и более многоквартирных домах, может быть осуществлена в форме выделения при условии соблюдения требования, установленного частью 1 статьи 136 настоящего Кодекса. Решение о выделении товарищества может быть принято на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, в котором будет создано товарищество собственников жилья в процессе выделения, большинством голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме.

6. Как провести ликвидацию товарищества собственников жилья?

Ответ. Статья 141 ЖК РФ указывает, что ликвидация товарищества собственников жилья осуществляется на основании и в порядке, которые установлены гражданским законодательством (ст. 61-64.1 ГК РФ).

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме обязано принять решение о ликвидации товарищества собственников жилья в случае, если члены товарищества не обладают более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

7. Что такое объединение товариществ собственников жилья?

Ответ. Для представления и защиты общих интересов при управлении многоквартирными домами два и более товарищества собственников жилья по договору между собой могут создать объединение (**ассоциацию, союз**) товариществ собственников жилья. Управление таким объединением осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации **о некоммерческих организациях** (ст. 142 ЖК РФ).

8. Как стать членом товарищества собственников жилья?

Ответ. В соответствии со ст. 143 ЖК РФ членство в товариществе собственников жилья возникает у собственника помещения в многоквартирном доме на основании заявления о вступлении в товарищество собственников жилья.

Если в многоквартирном доме создано товарищество собственников жилья, лица, приобретающие помещения в этом доме, вправе стать членами товарищества *после возникновения у них права собственности на помещения.*

Членство в товариществе собственников жилья *прекращается с момента подачи заявления о выходе из членов товарищества* или с момента прекращения права собственности члена товарищества на помещение в многоквартирном доме.

Реестр членов товарищества собственников жилья должен содержать сведения, позволяющие идентифицировать членов товарищества и осуществлять связь с ними, а также сведения о размерах принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Член товарищества собственников жилья *обязан предоставить правлению товарищества достоверные сведения, предусмотренные частью 4 настоящей статьи, и своевременно информировать правление товарищества об их изменении.*

Членство в товариществе собственников жилья, созданном собственниками помещений в двух и более многоквартирных домах, прекращается у всех являвшихся членами товарищества собственников помещений в одном из многоквартирных домов с момента подачи заявления о выходе из членов товарищества собственника помещения в многоквартирном доме, в товариществе которого после прекращения этого членства члены товарищества, являющиеся собственниками помещений в том же доме, будут обладать менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме. После прекращения членства в товариществе собственники помещений в данном доме обязаны выбрать и реализовать один из указанных в статье 161 настоящего Кодекса способов управления многоквартирным домом.

9. Какие имеются права у собственников жилья в многоквартирном доме, в котором создано товарищество собственников жилья, и не являющихся членами товарищества собственников жилья?

Ответ. Права как членов товарищества собственников жилья, так и собственников, не являющихся членами этого товарищества, предусмотрены ст. 143.1 ЖК РФ. *Эта статья была введена в ЖК РФ с 29.06.2015 г. То есть до этого права не членов товарищества собственников жилья не были четко определены.*

Члены товарищества собственников жилья и не являющиеся членами товарищества собственники помещений в многоквартирном доме имеют право получать от органов управления товарищества информацию о деятельности товарищества в порядке и в объеме, которые установлены настоящим Кодексом и уставом товарищества, обжаловать в судебном порядке решения органов управления товарищества.

Члены товарищества собственников жилья и не являющиеся членами товарищества собственники помещений в многоквартирном доме имеют право предъявлять требования к товариществу относительно качества оказываемых услуг и (или) выполняемых работ.

Члены товарищества собственников жилья и не являющиеся членами товарищества собственники помещений в многоквартирном доме имеют право ознакомиться со следующими документами:

- 1) устав товарищества, внесенные в устав изменения, свидетельство о государственной регистрации товарищества;
- 2) реестр членов товарищества;
- 3) бухгалтерская (финансовая) отчетность товарищества, сметы доходов и расходов товарищества на год, отчеты об исполнении таких смет, аудиторские заключения (в случае проведения аудиторских проверок);
- 4) заключения ревизионной комиссии (ревизора) товарищества;
- 5) документы, подтверждающие права товарищества на имущество, отражаемое на его балансе;
- 6) протоколы общих собраний членов товарищества, заседаний правления товарищества и ревизионной комиссии товарищества;
- 7) документы, подтверждающие итоги голосования на общем собрании членов товарищества, в том числе бюллетени для голосования, доверенности на голосование или копии таких доверенностей, а также в письменной форме решения собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования;
- 8) техническая документация на многоквартирный дом и иные связанные с управлением данным домом документы;
- 9) иные предусмотренные настоящим Кодексом, уставом товарищества и решениями общего собрания членов товарищества внутренние документы товарищества.

(продолжение следует)

С.Г. Пепеляев – член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ

С кошелкой на рынок

Идея реформирования рынка юридических услуг в направлении его объединения в единую регулирующую профессию, подчиняющуюся общим этическим требованиям, с момента зарождения активно подерживалась адвокатурой. Звучало множество доводов “за”, среди которых были и популистские, и демагогические. Но был один, который действительно трудно парировать: без объединения рынка под крылом адвокатуры невозможно развивать саму адвокатуру. Если кто-то из адвокатов лишается статуса за серьезное дисциплинарное нарушение, то он все равно имеет возможность продолжить практиковать право (кроме уголовного) и не имея адвокатского удостоверения.

Но разработанная Минюстом РФ концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи активно критикуется в адвокатской среде во многих пунктах. Чаще всего слышно недовольство по поводу “коммерциализации” адвокатуры и корреспондирующих ей отношений найма адвокатов другими адвокатами, расширение возможностей выбора организационно-правовой формы адвокатских образований. Звучат мантры об утере независимости и равенства адвокатов, разрушении ценностей, лежащих в основе профессии.

Однако, если оглядеться по сторонам, легко обнаружить, что смежные адвокатам профессии давно уже катятся по рыночным рельсам и добились больших профессиональных и общественных успехов, чем адвокатура, заботящаяся о “рыночной непорочности”.

Аудиторы, например, как и адвокаты практикуют право, только в узкой сфере. Бухгалтерский учет, отчетность, налогообложение – основные сферы аудиторской деятельности – регулируются нормативными актами, о соответствии которым хозяйственной практики клиентов аудиторы выносят суждения. В отличие от адвокатов, результат аудиторской деятельности имеет более широкое непосредственное общественное значение: потребителями аудиторской информации выступают не только их клиенты (как доверители адвокатов), но и другие субъекты рынка (вкладчики, акционеры, инвесторы и др.), государственные органы. По драматизму последствий и накалу страстей ошибки и просчеты аудитора не менее значимы, чем ошибки и просчеты адвоката (банкротство банков, страховых компании т.п.).

Поэтому в регулировании статуса адвоката и аудитора много общего: необходимость подтверждения квалификации, членства в профессиональных объединениях, подчинение профессиональным стандартам и этическим нормам, обладание привилегиями (профессиональная тайна, независимость).

Однако эта общая база не препятствует аудиторам развиваться по рыночному варианту. Аудиторские объединения могут создаваться в любой организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством,

но с определенными ограничениями. Например, доля уставного капитала аудиторской организации, принадлежащая аудиторам и(или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 процента. При этом аудиторская организация признается коммерческой.

Лицензированные аудиторы могут практиковать самостоятельно, могут создать аудиторскую компанию, а могут работать в аудиторской фирме по найму. Трудовые отношения не приводят к утере личной самостоятельности и независимости аудитора.

Аудиторские услуги могут оказываться как индивидуальными аудиторами, так и аудиторскими организациями.

В некоторых вопросах аудиторская деятельность регламентируется даже строже, чем деятельность адвокатов (необходимость соблюдать правила внутреннего контроля качества работы, подвергаться проверкам качества работы, строгая регламентация оснований аннулирования квалификационного аттестата и др.).

Аудиторская отрасль демонстрирует высокие темпы развития и завидные достижения. Особенно наглядно это видно на примере замещения российскими аудиторскими организациями иностранных коллег-конкурентов. Если раньше крупнейшие российские компании, такие как Газпром, традиционно были вотчиной международных аудиторов, то сейчас во многих случаях их заменили российские, ничем не уступающие зарубежным коллегам в знаниях, опыте и качестве услуг.

Какие преимущества дает консультантам (и аудиторы, и юристы, по большому счету, трудятся в сфере консалтинга) выстраивание отношений по рыночной модели? Вот лишь некоторые из них:

1) Возможность реализовывать масштабные долговременные проекты, в которых задействованы десятки сотрудников, действующие организованно и дисциплинированно в рамках трудового распорядка;

2) Возможность инвестировать большие средства в развитие средств производства, не приносящих быстрой отдачи, но необходимых для стратегического развития бизнеса. (Например, стоимость компьютерной программы, комплексно обеспечивающей деятельность консалтинговой фирмы, составляет минимум 200 тыс. долл. США;

3) Возможность взаимодействовать с крупным бизнесом по понятной для него модели B2B;

4) Возможность объединять в одной организации специалистов смежных отраслей (оценщиков, юристов, аудиторов бизнес-консультантов и др.) и оказывать комплексные услуги на стыке профессий. Такие услуги, как правило, более дорогостоящие из-за своей уникальности.

5) Возможность выставять счета клиентам с НДС и, следовательно, наличие ресурса для оплаты НДС, предъявленного поставщиками (арендодателями, поставщиками компьютерного оборудования и программ, офисной техники, услуг связи и др.). В противном случае ресурсом для уплаты НДС поставщикам служит прибыль консультанта.

Возможно, что кто-то найдет возможности реализовать все эти преимущества и в рамках предусмотренных действующим законодательством организационно-правовых форм деятельности адвокатов. Но найдет ли он ответ на вопрос о том, ради чего стоит бороться за ограничение права адвокатов использовать те возможности, которые представители других смежных профессий давно обратили к своему благу? Какие риски для адвокатов и адвокатуры в целом появятся, если “выпустить адвокатов на свободу”?

Стремление к ограничениям существует не во вне, а внутри самой адвокатуры. У Минюста РФ нет никаких страхов насчет полного расширения организационно-правовых форм деятельности адвокатов. То, что в Концепции содержится ограничение (предусмотрено, что помимо 4-х традиционных форм может также создаваться адвокатское партнерство – некоммерческое образование) – это реакция на страхи, распирающие изнутри саму адвокатуру, компромисс с целью избежать фронды из адвокатских рядов.

Проблема в традиционной игре в слова: называть ли деятельность адвокатов коммерческой или некоммерческой.

Многие заслуженные адвокаты, к чьим достижениям, профессионализму, высочайшим качествам и я отношусь с искренним почитанием, искренне верят в то, что коммерция, и все что с ней связано – низко и недостойно нашей профессии. Адвокаты заняты служением обществу (его высшим идеалам). То, что за это они еще и получают гонорары – сопутствующее, вторичное следствие. Если отказаться от некоммерческого ярлыка, то недружеская братия (силовики и т.д.) воспользуются этим и еще больше ограничат адвокатов в правах и возможностях. Судьи вообще перестанут слушать адвокатов, считая, что раз они “занимаются коммерцией”, то значит, готовы нести любую чушь, чтобы отработать свои деньги.

Но опыт показывает, что такого не происходит, например, с теми же аудиторами, которые и сохраняют профессиональную тайну, и эффективно представляют в арбитражных судах.

Другая группа доводов против объединения рынка под крылом адвокатуры состоит в опасении проигрыша традиционными адвокатами в конкурентной борьбе.

Но тем адвокатам, кто практикует уголовное право, опасаться конкуренции вовсе не стоит, поскольку вне адвокатуры уголовное право никто не практикует.

Что касается иных отраслей права, то конкуренция со “свободным рынком юристов” никак не увеличится. А вот уменьшиться в пользу адвокатуры может. В некоторых регионах адвокатские палаты установили минимальные размеры гонораров. Естественно, юристы-неадвокаты сейчас могут демпинговать, поскольку ограничения для них не действуют. Находясь в адвокатуре, они окажутся связанными общими условиями гонорарной политики.¹

¹ Здесь, конечно, прозвучат упреки, что это приведет к подорожанию юридических услуг для населения. Но, во-первых, минимальные размеры адвокатских гонораров и так смехотворно малы, а, во-вторых, услуги тех, кто при этом еще и вынужден демпинговать, с большой натяжкой можно отнести к качественным, профессиональным.

Третья группа доводов против “объединения рынка” строится на опасениях, что в 70-тысячную адвокатуру волеется численно превосходящий контингент юристов. Это изменит состав органов управления адвокатурой и, как следствие, облик всей адвокатуры.

Звучат те же мысли “о вечных ценностях”, носителями которых, надо полагать, и являются те, кто сейчас состоит в руководстве адвокатскими палатами.

Но и сейчас в советах палат субъектов Федерации, и в Совете ФПА РФ немало адвокатов и руководителей адвокатских образований – представителей “коммерческой адвокатуры”. Никакого антагонизма не наблюдается.

И все же следует признать, что Концепция пока не принята большинством адвокатов, оценивается ими, к сожалению, как угроза, нечто им чуждое.

Понятно, что у любой реформы бывают и сторонники, и противники, что чьи-то интересы в ходе преобразований оказываются ущемлены. Но в данной ситуации, когда ущемленными себя могут почувствовать и абсолютное большинство адвокатов и юристы-рыночники (из-за того же ограничения организационно-правовых форм адвокатской деятельности, признания юридической помощи непредпринимательской деятельностью), возможно, стоит подумать о “шадящей” тактике реформирования рынка, не отказываясь от основных постулатов Концепции.

Для этого следует отказаться от всех положений, которые могут толковаться так, что юристов “загоняют в адвокатуру”. Не следует устанавливать вообще никаких сроков объединения рынка. Оно должно пройти эволюционным путем. Процесс должен стимулироваться созданием в рамках адвокатуры лучших условий для юридической практики. Люди с высшим образованием способны сами понять, что служит им во благо, а что нет. Кто хочет, пусть продолжает “ходить на рынок с кошелкой”. Но не надо препятствовать тем, кто умеет и может выстраивать эффективный юридический бизнес, помогающий нашей экономике занимать конкурентные позиции в мире.

(по материалам сайта arto.ru)

А.Б. Кавецкий – руководитель адвокатского кабинета “Статус” АПМО, к.ю.н.

Господа адвокаты! Все на выборы!

Мы вступили в 2016 год.

По меньшей мере два события будут, по –видимому, определять его содержание. Первое – выборы в Государственную Думу. Второе – острый экономический кризис, в который вступила Россия. И оба они окажутся во взаимовлиянии.

По мнению ряда специалистов в области макроэкономики нынешний экономический кризис вызван не столько значительным и устойчивым падением мировых цен на нефть и газ, сколько стратегическими ошибками в развитии нашей экономики, допущенными в последние 20-25 лет, и может стать самым острым в истории новой России.

Но мы не экономисты, и не здесь должны обсуждаться эти вопросы. Мы юристы. А юристы хорошо представляют, к чему могут привести экономические потрясения. Говоря языком математики – разрыву непрерывности правовой действительности.

История государства и права доказывает справедливость этого утверждения. Многие европейские государства, можно сказать почти все, проходили через это. Россия проходила через разрушение фундаментальных правовых институтов, обеспечивающих стабильность общества, по крайней мере трижды за последние 100 лет: 1917-1918 годы; 1991 год; 1993 год. Результатом этих потрясений были многочисленные человеческие жертвы, массовый террор, разрушение экономики, обнищание населения и даже распад государства.

Существует ли вероятность повторения этих событий в четвертый раз? Ответ на этот вопрос каждый должен сделать для себя сам.

Что могут сделать юристы, адвокаты, чтобы не допустить потерю социальной стабильности, уменьшить вероятность возникновения элементов хаоса и дезорганизации в этот непростой период? Прежде всего, своим личным участием поднять уровень легитимности выборного процесса и тем самым создать основу для того чтобы вновь избранный высший законодательный орган страны пользовался не только элементарным доверием, но и уважением народа!

Выполнима ли эта задача? Мы считаем, - да!

Адвокат – фигура уникальная. Мы не включены в систему государственной службы, мы свободны в высказывании своих политических взглядов. И в то же время мы самым тесным образом имплантированы в систему отправления правосудия, изнутри знаем все достоинства и недостатки существующей юридической практики,

можем оперировать процессуальными и материальными законами, знаем, как защищать права и интересы граждан в случае их нарушения. Потенциал беспрецедентно огромный, и мы просто обязаны использовать свои знания и практические возможности в этот ответственный период.

Мы обращаемся не к тем адвокатам, кто принял решение баллотироваться в Государственную Думу, законодательные органы регионов и местного самоуправления. Мы просто пожелаем им успеха, мужества и удачи! Мы обращаемся к тем, кто пока не принял такого решения.

Не ограничивайтесь только приходом на избирательный участок для заполнения избирательного бюллетеня! Избирательное законодательство предоставляет нам возможность участвовать в избирательном процессе и в качестве членов избирательных комиссий всех уровней – от регионального до участкового, и в качестве наблюдателей. Предложите своё участие в органах, обеспечивающих избирательный процесс.

Если вы являетесь членом или сторонником какой-либо партии, участвующей в выборах – начните с неё. Но если ваше предложение останется невостребованным – предложите своё участие другим партиям, кандидатам – одномандатникам. Думаю, это тот случай, когда надо подняться над своими политическими пристрастиями! Важно, чтобы на каждом участке было как можно больше квалифицированных юристов-участников избирательного процесса. В 2011-12 годах, после предыдущих выборов в Госдуму, представители некоторых партий объясняли возникновение конфликтных ситуаций в день выборов отсутствием эффективного контроля со стороны гражданского общества, нехваткой наблюдателей, их неподготовленностью. Надо постараться исключить эти доводы по итогам выборов в 2016 году. Заявляйте о своей готовности поработать членом избирательной комиссии или наблюдателем. Вполне возможно, что вас не пригласят, но ваша юридическая совесть будет спокойна – вы сделали то, что должны были сделать!

Придется принести в жертву один выходной день в эту осень (еще хорошо, что не летний!). Но разве вы достигли чего-нибудь в жизни, не принеся в жертву какой-либо свой интерес, серьезный или незначительный. Пусть же, так сказать, “потерянный” день будет по итогам этих выборов единственной нашей жертвой! Да он и не станет “потерянным”. Приобретем мы гораздо больше!

Господа адвокаты, все на выборы!

О.А. Попова – студентка 4 курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Патентная система налогообложения: нововведения и проблемы

Проблемы в области налогообложения субъектов малого предпринимательства актуальны во многих странах. Величина убытков, незначительная для крупного предприятия, может оказаться губительной для мелкого товаропроизводителя. Развитые страны при помощи различных инструментов поощряют деятельность малого бизнеса, так как он является одним из важнейших источников роста экономики страны. Именно поэтому значительная часть бизнеса в США и европейских странах относится к категории «малого» и «среднего». В силу эффективности системы налогообложения, хорошо проработанного налогового законодательства и налоговых льгот, установленных государством, малый бизнес в этих странах успешно развивается. Подобная практика не может не вызывать огромный интерес к зарубежному опыту построения системы налогообложения в сфере малого бизнеса.¹ Например, налоговое законодательство Франции предусматривает специальные налоговые режимы, согласно которым применяются упрощенные и вмененные налоги, а также есть возможность использовать упрощенный налоговый режим декларирования прибыли. Но вновь созданные предприятия освобождаются от уплаты налогов на первые 2 года. Особое внимание со стороны государства уделяется тем, кто собирается открыть малый бизнес в экономически слабо развитых районах, на такие предприятия распространяются льготы, и они освобождаются от уплаты налогов в социальные фонды. Российское налоговое законодательство отстает от законодательств зарубежных стран.

В Налоговом кодексе Российской Федерации выделяются два вида налоговых режимов для рассматриваемых субъектов: общий и специальный.

Субъектами малого предпринимательства общая система налогообложения практически не используется. Чаще всего для стартовой деятельности в зависимости от ее вида и преимуществ льготного режима выбирается один или несколько специальных налоговых режимов. Одним из таких режимов является патентная система налогообложения (ПСН).

История патентной системы налогообложения прошла достаточно длинный путь развития в нашей стране. Истоки ее существования в России можно проследить с начала 19 века, в тот период не было понятия патента, предпринимателям выдавались так называемые привилегии на изобретение. Лица, получившие данную привилегию, должны были уплачивать промысловый налог.² В начале 20 века промысловым налогом облагались торговые и промышленные предприятия, а также единичные ремесла и промысловые занятия. Он состоял из двух частей: патентного сбора и уравнительного сбора. Плата за патент зависела от разряда предприятия и его местонахождения. В СССР патентная система начала свою

работу в связи с принятием Закона СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности». Впоследствии в России до 2006 года патентная система не использовалась, так как была не востребована. 1 января 2006 года была введена упрощенная система налогообложения на основе патента, которая с 1 января 2013 года в связи со вступившими в силу изменениями в налоговое законодательство была выделена в Налоговом кодексе в отдельную главу 26.5 Патентная система налогообложения, она имела некоторые отличия от предшествовавшей ей упрощенной системы налогообложения на основе патента. Патентная система вводилась для того, чтобы поэтапно к 2018 году отменить специальный налоговый режим в виде единого налога на вмененный доход.³ В 2014 и 2015 годах федеральными законами были также внесены изменения, касающиеся различных аспектов патентной системы налогообложения. Основными целями налоговой политики продолжают оставаться поддержка предпринимательской и инвестиционной активности, в том числе совершенствование специальных налоговых режимов.⁴ 27 июля 2015 года на сайте Министерства финансов Российской Федерации были опубликованы Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, где в целях налогового стимулирования развития малого предпринимательства предлагается расширить перечень видов деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения, а также распространить право на применение 2-летних «налоговых каникул» по патентной системе налогообложения на деятельность в сфере бытовых услуг.⁵

Что же собой представляет патентная система налогообложения? Федеральным законодательством установлено 47 видов предпринимательской деятельности, на осуществление которых может быть выдан патент в целях перехода на патентную систему налогообложения. В обязательном перечне появились новые виды предпринимательской деятельности в основном в сфере услуг. Интересен подход к определению розничной торговли, подпадающей под патентную систему налогообложения. В соответствии со ст. 497 ГК РФ одним из видов договора розничной купли-продажи является продажа товара по образцам. При этом ст. 346.27 Кодекса разделяет понятие розничной торговли в рамках специальных режимов налогообложения. Предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами на основе договоров розничной купли-продажи, подпадает под применение патентного режима, но реализация товаров по образцам и каталогам, осуществляемая вне стационарной торговой

3 <http://reftrend.ru/988415.html>

4 Консультант плюс: Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2013 года. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

5 «Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (одобренны Правительством РФ 01.07.2014). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/document/cons>

1 Лайченкова Н.Н. Международный опыт применения стимулов в налоговом праве / Н.Н. Лайченкова, А.В. Клеймиц // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 4. с. 35 – 37

2 <http://reftrend.ru/988415.html>

сети, подпадает под налогообложение в соответствии с упрощенной системой или в рамках общего режима налогообложения.⁶ С 1 января 2016 года вступят в силу изменения в Налоговый кодекс, связанные с добавлением в перечень видов предпринимательской деятельности в рамках патентной системы налогообложения.⁷

Перейти на патентную систему налогообложения имеют право только индивидуальные предприниматели. Патентная система налогообложения может использоваться наравне с другими специальными налоговыми режимами. Конкретные варианты совмещения ПСН с иными режимами налогообложения рассмотрены в письме Министерства финансов Российской Федерации от 05.04.2013 № 03-11-10/11254. Патент на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности является документом, удостоверяющим право на применение патентной системы налогообложения. К сожалению, действие патента распространяется только на территорию того субъекта Российской Федерации, который указан в патенте. При этом индивидуальный предприниматель, получивший патент в одном субъекте Российской Федерации, вправе получить патент в другом. Тем не менее, это правило порождает необходимость получения множества патентов на одинаковый вид деятельности в различных регионах, такая норма затрудняет развитие бизнеса. Заявление на получение патента подается не позднее, чем за 10 дней до начала применения патентной системы налогообложения. Налоговый орган обязан рассмотреть данное заявление в течение 5 дней. Налоговый кодекс предусматривает основания для отказа в выдаче патента, к которым с 1 января 2015 года добавилось новое основание, которое связано с незаполнением обязательных полей в заявлении на получение патента. Интересно, что нарушение сроков подачи заявления не является основанием для отказа в выдаче патента. Федеральная налоговая служба России в своем письме от 30.04.2013г. № ЕД-4-3/7971 «О порядке применения патентной системы налогообложения» разъясняет, что если при рассмотрении заявления в течение срока, установленного законом, дата выдачи патента наступает после даты начала действия патента, указанной в заявлении, то налоговый орган вправе предложить индивидуальному предпринимателю уточнить в поданном заявлении даты начала и окончания действия патента, направить в налоговый орган новое заявление на получение патента.

Срок патента определяется индивидуальным предпринимателем самостоятельно в законодательно определенных рамках. Патент не может быть выдан менее, чем на 1 месяц, и более, чем на 12 месяцев включительно в пределах календарного года. По сравнению с упрощенной системой налогообложения на основе патента в патентной системе налогообложения изменилась численность наемных работников за налоговый период, она увеличилась с 5 до 15 человек. Одним из важней-

ших элементов юридического состава налога является налоговая база. Она представляет собой денежное выражение потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода. С 2015 года исключается минимальный размер возможного годового дохода, равный 100 тыс. рублей, продолжает действовать только максимальный размер в 1 млн. рублей.

Налоговая ставка составляет 6 процентов. Нововведением является так называемые «налоговые каникулы», которые дают право субъектам Российской Федерации законодательно установить налоговую ставку в размере 0 процентов для налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных в качестве ИП после вступления в силу законов субъектов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной или научной сферах.

Использование патентной системы налогообложения предполагает некоторые налоговые освобождения. Индивидуальный предприниматель не уплачивает налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц; налог на добавленную стоимость. Налоговым кодексом предусмотрены исключения по данным видам налогов. Естественно, освобождения предоставляются в части осуществления предпринимателем деятельности, к которой применяется специальный налоговый режим.

По общему правилу налоговый период составляет один календарный год. Если патент выдан на срок менее календарного года, то налоговым периодом признается срок, на который выдан патент, если индивидуальный предприниматель прекратил предпринимательскую деятельность до истечения срока действия патента, то налоговый период будет определяться до даты прекращения такой деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» изменены и сроки уплаты патента. Ранее индивидуальный предприниматель должен был оплачивать патент до окончания его действия, иначе он терял право на применение патентной системы налогообложения. В случае потери такого права, излишне уплаченные суммы не возвращались. С 1 января 2015 года налогоплательщики производят уплату налога по иной процедуре. Если патент получен на срок до 6 месяцев, то уплачивается полная сумма налога в срок не позднее срока окончания действия патента. А если патент получен на срок от 6 месяцев до календарного года, то уплата производится в два этапа: сначала в размере 1/3 суммы налога в срок не позднее 90 календарных дней после начала действия патента, а потом в размере 2/3 суммы налога в срок не позднее срока окончания действия патента.

Несмотря на долгую историю развития патентного налогообложения, в патентной системе налогообложения имеется немало недостатков. К ним относятся: лишение организаций права работать на данном режиме; сведение видов деятельности, которые можно осуществлять на патенте, к оказанию услуг и торговле в розницу в небольших магазинах; установление ограничения по количеству работников, которое является наиболее жестким

6 «Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_183748/

7 Письмо Министерства Финансов РФ от 14 марта 2013 г. N 03-11-11/101. Режим доступа: <http://taxpravo.ru/>

из установленных для специальных налоговых режимов; ограничение площади зала торговли или обслуживания; отсутствие возможности уменьшить стоимость патента на страховые взносы; сложность процедур регистрации, снятия с регистрации и уплаты страховых взносов самозанятыми лицами, которые не имеют наемных работников, что приводит к тому, что такие лица не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не уплачивают налоги в бюджетную систему.⁸

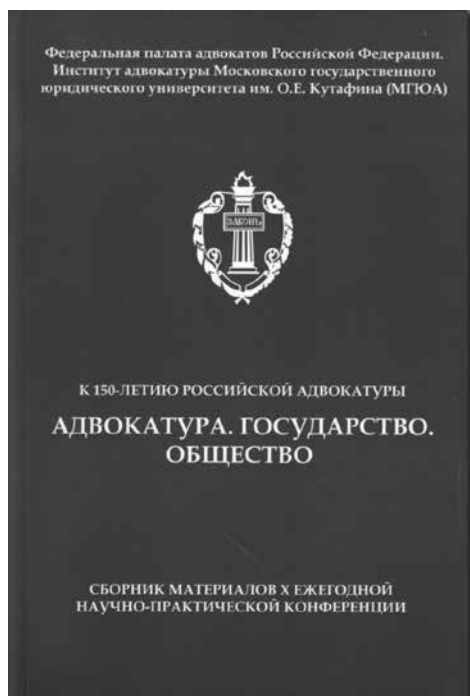
Что касается последней проблемы, то предполагается предусмотреть возможность уплаты налога такими лицами в связи с применением патентной системы налогообложения и обязательные платежи по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды по принципу «одного окна» одновременно с регистрацией в качестве самозанятых лиц, а также регистрироваться по упрощенной процедуре на срок, за который уплачен соответствующий платеж и без права заниматься иными видами деятельности, за исключением тех, за которые уплачен соответствующий платеж.

Обобщая выше сказанное, можно отметить, что патентная система налогообложения требует большей проработки и внесения изменений в налоговое законодательство. Ограничения, установленные в рамках данного режима, делают его малопривлекательным для использования в предпринимательской деятельности. Законодателю необходимо решить проблемы, связанные с недостатками данного специального режима налогообложения, чтобы он помогал развивать малый бизнес в нашей стране.

⁸ <http://ecoplus-buh.ru/сравнение-усн-и-патента/>

Список литературы:

1. Лайченкова Н.Н. Международный опыт применения стимулов в налоговом праве / Н.Н. Лайченкова, А.В. Клеймиц // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 4. с. 35 – 37
2. <http://reftrend.ru/988415.html>
3. Трунина.В.Ф., Горбунова.А.А. Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса РФ и пути их решения. Международный научно-исследовательский журнал. Режим доступа: <http://research-journal.org/economical/problemu-nalogooblozheniya-subektov-malogo-biznesa-rf-i-puti-ix-resheniya/>
4. <http://reftrend.ru/988415.html>
5. Консультант плюс: Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2013 года. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
6. «Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (одобренны Правительством РФ 01.07.2014). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/document/cons>
7. «Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_183748/
8. Письмо Министерства Финансов РФ от 14 марта 2013 г. N 03-11-11/101. Режим доступа: <http://taxpravo.ru/>
9. <http://ecoplus-buh.ru/сравнение-усн-и-патента/>
10. http://amnagency.ru/patentnaya_sistema_nalogooblozheniya/zdes_prezentaciya_moego_seminara_po_patentnoj_sisteme_nalogooblozheniya/

К 150-летию российской адвокатуры. АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО.

Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов 10-й ежегодной научно-практической конференции. (К 150-летию российской адвокатуры).

Ответственные редакторы:

Пилипенко Ю. С., д-р юрид. наук, президент ФПА РФ;
Володина С. И., канд. юрид. наук, вице-президент ФПА РФ,
директор Института адвокатуры Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Вашему вниманию представляется сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», отражающий взгляды на адвокатуру вчера, сегодня, завтра, подготовленный к 150-летию российской адвокатуры. В данном сборнике представлены материалы, присланные для публикации. В основном это тезисы, выполненные адвокатами, есть материалы ученых и аспирантов.

Мы будем рады получить новые предложения по участию в следующей конференции, а также отклики об этих материалах.

С.И. Добровольская – адвокат АПМО, к.ю.н.;

Н.Д. Добровольская - консультант отдела правовой экспертизы и совершенствования законодательства
Экспертно-правового управления Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ

Уголовная ответственность юридических лиц (опыт зарубежных стран)

В юридической науке довольно спорным является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Как известно, уголовное законодательство ряда зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) предусматривает наступление уголовной ответственности для юридических лиц¹.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц имеет достаточно долгую историю. В средневековой Европе уголовную ответственность мог нести неограниченный круг субъектов, включая животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких формальных юридических препятствий для привлечения к ответственности организаций. В частности, во Франции в XVI — XVIII вв. предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные корпорациями и общинами. В 19 веке в странах романо-германской правовой системы прочно утвердился провозглашенный Великой французской революцией принцип личной ответственности виновного (хотя в самой Франции институт уголовной ответственности юридических лиц все же сохранился в рудиментарной форме — так, например, согласно статье 122.2 Уголовного кодекса Франции юридические лица, за исключением государства, “подлежат уголовной ответственности... в случаях, предусмотренных законом или регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица”²).

Напротив, в странах общего права изначально отрицательное отношение к возложению уголовной ответственности на корпорации по мере развития капитализма стало меняться на противоположное. В Англии идея о том, что корпорация должна нести уголовную ответственность, получила признание с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. В США уголовная ответственность юридических лиц была признана конституционной Верховным судом страны в 1909 г. Таким образом, до недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической англо-американского уголовного права.

Однако в последние годы все больше стран мира стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство. Основной причиной для введения института уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как выяснилось, индивидуальная ответственность служащих корпораций не может даже в малой степени возместить причиняемый

ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений со стороны юридического лица.

В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Также весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация N (88)18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности. Тем не менее вышеуказанные идеи пока не получили всеобщего признания. В подавляющем большинстве стран романо-германской системы права законодатель по-прежнему полагает, что для эффективной борьбы с крупными экологическими и хозяйственными правонарушениями корпораций достаточно институтов административной и гражданской ответственности.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран.

В уголовном праве России, как известно, отсутствует уголовная ответственность юридических лиц. Однако, этот вопрос в последнее время неоднократно поднимался как в средствах массовой информации, так и в юридической среде.

В то же время введение в современное уголовное законодательство зарубежных стран института уголовной ответственности юридических лиц потребовало от законодателей решения ряда теоретических вопросов.

Главная проблема юридической конструкции уголовной ответственности юридического лица связана с субъективной стороной деяния. Как известно, обязательное условие уголовной ответственности — вина, понимаемая как психическое отношение физического лица к содеянному. Однако юридическое лицо, как понятно, не может иметь никакой психики и, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины не применимо. Поэтому в тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, вырабатывается такая конструкция, согласно которой вина юридического лица воплощается в виновном поведении руководителей или представителей.

В Англии это получило название «принцип отождествления (идентификации)». Его суть состоит в том,

1 Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов. Под ред. И.Д. Козочкина. М. Зерцало. 1999.

2 Там же. С.197.

что действие (или бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние корпорации. В этом случае возникает не замещающая, а личная ответственность корпорации. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника — корпорация подлежит ответственности как соучастник³. Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица.

Таким образом, ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух взаимосвязанных обстоятельств:

- 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица;
- 2) деяние должно быть совершено его руководителем или представителем.

Эта формула в том или ином виде закреплена в большинстве уголовных законодательств, предусматривающих рассматриваемый институт. Например, согласно ст. 121.2 УК Франции «Юридические лица... подлежат уголовной ответственности... за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица». При этом, по общему правилу, ответственность юридических лиц не отменяет принципа личной виновной ответственности руководителя предприятия, а сосуществует с ним и дополняет его.

Принцип «уголовная ответственность юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица» закреплён в УК КНР, Литвы, Молдовы, Франции, Эстонии⁴.

Однако, в некоторых странах между ответственностью корпорации и ее руководителей (представителей) нет жесткой связи, т.е. юридическое лицо может наказываться независимо от наказания или даже от привлечения к ответственности физического лица. Так, по УК Нидерландов (ч. 2 ст. 51), «если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: 1) в отношении юридического лица; или 2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением; или 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)». А уголовные кодексы Исландии и Норвегии предусматривают, что наказания к юридическому лицу могут быть применены даже в том случае, если конкретный виновник (физическое лицо) не установлен или не может быть наказан за преступление.

Следует также упомянуть и о квазиуголовной ответственности юридических лиц. Некоторые страны (Ав-

3 Эта довольно спорная юридическая конструкция нашла отражение в Законе об уголовной юстиции (CriminalJusticeAct) 2003 года.

4 В Литве уголовная ответственность юридических лиц была введена в УК Литвы после ратификации государством международной Конвенции против коррупции в 2002 году. См.: Уголовный кодекс Литовской республики. СПб. 2003г.

стрия, Албания, Испания, Латвия⁵, Мексика, Перу) в вопросе об ответственности корпораций за уголовные правонарушения пошли по «промежуточному» пути, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему тем не менее могут применяться различные уголовные санкции. Эти санкции по своей сути носят скорее уголовно-процессуальный характер. На практике здесь речь идет о применении в отношении юридического лица специальной конфискации. Таким образом, ответственность юридического лица в данном случае выступает (с точки зрения российского права) скорее уголовно-процессуальным, чем уголовно-правовым институтом. Иногда в юридической литературе такой вид ответственности юридических лиц называют «квазиуголовной». Рассмотрим уголовные кодексы отдельных государств.

Так, УК Австрии не предусматривает прямо уголовную ответственность юридических лиц, а говорит лишь о физических лицах. Вместе с тем в нем указано, что если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно «приговаривается к выплате денежной суммы», соответствующей стоимости неосновательного обогащения.

УК Испании устанавливает солидарную ответственность юридического лица за выплату уголовного штрафа, наложенного на его руководителя или представителя, если последние при совершении преступления действовали от имени или в пользу такого лица.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы сказать — это виды юридических лиц — субъектов уголовной ответственности. Законодательство разных стран неодинаково определяет круг юридических лиц, которые могут быть субъектами уголовной (либо квазиуголовной) ответственности. Так, по УК Бельгии, Дании, Исландии, Франции этот круг включает не только коммерческие предприятия, но и юридических лиц публичного права, в том числе органы власти и местного самоуправления. Исключение составляет только само государство, которое не может быть субъектом уголовной ответственности.

В соответствии с УК Дании положения об уголовной ответственности применяются к любому юридическому лицу, включая акционерные компании, кооперативные общества, партнерства, ассоциации, фонды, имущественные комплексы, муниципалитеты и органы государственной власти.

Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц публичного права нередко носит более ограниченный характер. Так, по УК Бельгии и Франции к таким лицам не может применяться наказание в виде ликвидации. Согласно УК Франции оно не применяется также к политическим партиям и объединениям или профессиональным союзам. Кроме того, французский УК предусматривает, что органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе.

5 См.: Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб. 2001.

Напротив, УК КНР, Литвы, Норвегии предусматривают ответственность только организаций частного права либо вообще только коммерческих организаций.

Примерный УК США, определяя общие рамки уголовной ответственности корпораций, также указывает, что понятие «корпорация» не включает «учреждение, организованное в качестве правительственного органа или правительственным органом для выполнения правительственной программы».

Еще одна проблема – это наказания, применимые к юридическим лицам. Одна из очевидных особенностей уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с физическими лицами — неприменимость к первым некоторых видов наказания (лишение свободы, исправительные работы). Очевидно, что специфика юридического лица как субъекта уголовной ответственности потребовала создания для них обособленной системы наказаний. В тех странах, где ответственность юридических лиц носит «квазиуголовный» характер, более уместно говорить о системе уголовных мер или санкций.

Наиболее распространенным видом наказания для юридического лица является штраф — он предусмотрен во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность (кроме Албании). При этом УК Дании, Исландии, КНР, Финляндии предусматривают штраф в качестве единственного вида наказания для юридических лиц. В других странах законодатель предусматривает более или менее широкий выбор наказаний (санкций): 2 — в Норвегии, 4 — в Испании и Перу, 6 — в Бельгии, 9 — во Франции.

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к корпора-

циям наиболее часто применяются следующие санкции:

1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

УК Франции кроме перечисленных предусматривает для юридических лиц такие наказания, как помещение под судебный надзор; запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства; запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые позволяют получение средств векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, продолжительностью не более 5 лет. В исключительных случаях может быть назначена общая конфискация имущества юридического лица (за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков).

Таким образом, анализ вопросов уголовной ответственности юридических лиц как субъектов преступления выявил много указанных выше спорных непроработанных моментов, что позволяет сказать о том, что в настоящее время этот правовой институт не может быть введен в российское уголовное право.

Г.В. Диков

УЧАСТИЕ АДВОКАТА
В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПОДХОДЫ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Г.В. Диков.

Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда

Диков Григорий Владимирович

Участие адвоката в судебном процессе:
подходы Европейского Суда

Настоящее издание посвящено практике Европейского Суда по правам человека, относящейся к сфере адвокатской деятельности. Автор, ссылаясь на прецеденты Европейского Суда по правам человека, рассказывает, кто имеет право на получение юридической помощи, в каких случаях она должна предоставляться бесплатно, какие ограничения могут быть наложены на встречи адвоката с подзащитным, описывает обязанности и привилегии адвоката, раскрывает роль судьи в обеспечении подсудимого защитой. Книга написана простым языком, но затрагивает весьма сложные вопросы уголовного процесса, которые рассмотрены в ней через призму европейских стандартов.

Настоящее издание предназначено в первую очередь для практикующих юристов: адвокатов, следователей, судей, — но оно может быть полезно и интересно научным работникам, преподавателям, студентам старших курсов юридических вузов, интересующимся уголовно-процессуальной проблематикой и защитой прав в Европейском Суде по правам человека.

П. Сытенков – PR-менеджер

Адвокатский дресс-код: Аугсбург начинает и проигрывает

Да-да, на заседание аугсбургского участка суда по гражданскому делу мюнхенский адвокат Норман Синек явился трезвый (несмотря на фамилию, весьма двусмысленно звучащую для русского уха), тщательно выбритый, в отличном пиджаке и галстук, вот только адвокатскую мантию оставил дома, вероятно из-за трудностей междугородней транспортировки. И этого с избытком хватило на то, чтобы строгий судья отправил его домой как школьника, забывшего дома вторую обувь.

Многим столь педантичное следование “дресс-коду” при решении серьезных юридических вопросов может показаться странным. Вот и нашему герою оно показалось несколько чрезмерным. Поскольку герр Синек оказался лишенным возможности защищать своего клиента и даже понес материальный ущерб — не получил гонорар, потратил попусту время и поиздержался на дорогу.

Не исключено, что свою роль в нашем случае сыграли всегдашние противоречия и подкованные интриги провинции и метрополии. Ведь Синек — адвокат из Мюнхена, вот судья и решил поставить на место столичного ферта. Кроме того, свою роль сыграли и различия в общепризнанном судебском “дресс-коде” Аугсбурга и Мюнхена. В § 20 профессионального кодекса адвокатов — *Berufsordnung für Rechtsanwälte* — о форме одежды в суде сказано: “Адвокат выступает перед судом в мантии постольку, поскольку это принято. В участковых судах по гражданским делам адвокат не обязан выступать в мантии”. В Мюнхене, в суде первой инстанции, вероятно, царит больший либерализм. А вот в Аугсбурге судья решил проявить непреклонность, мотивируя именно тем, что это здесь принято и все без исключения официальные участники судебного разбирательства, в том числе по гражданским делам, обязаны носить мантии.

Норман Синек был взбешен и немедленно подал иск в суд, требуя признать неправоту судьи и компенсировать ему потерю 750 евро гонорара и 20 евро транспортных расходов. В первой инстанции дело рассматривалось в аугсбургском суде. И, возможно в силу корпоративной солидарности, суд принял сторону своего коллеги и посчитал появление адвоката в суде без мантии нарушением этикета. Судебное заседание

состоялось 9 июня 2015 года, в иске адвокату было отказано, в обоснование своего решения суд глубококомсленно указал на то, что в Аугсбурге так принято (Az.: 031 O 4554/14), по сообщению пресс-службы. Вообще говоря, традиция ношения черных мантий в зале суда уходит своими корнями в далекое средневековье. В те времена ими хотели подчеркнуть абсолютную беспристрастность правосудия — ведь такие же черные балахоны носили монахи, люди навсегда распрощавшиеся с земным и бренным. Так и судья, он был обязан подняться над суетой и решать споры непредвзято, отринув эмоции и человеческие слабости. С тех пор во многих христианских (и не только) странах мира юристы признали мантию своей официальной рабочей одеждой в зале суда. Но демократизация и либерализация общества не стоит на месте. И в Германии, в участковом суде первой инстанции нынче можно спокойно обходиться без мантии, учитывая вышеизложенное условие. Хотя вот аугсбургские судебские более консервативны и имеют на этот счет особое мнение. Они считают, что именно мантия придает заседанию подобающую торжественность и подчеркивает беспристрастность слуг закона.

Но далеко не все с ними солидарны, в части абсолютизации традиций и ритуалов. С решением аугсбургского суда Норман Синек категорически не согласился и обжаловал его в Мюнхене, судебное заседание Высшего земельного суда Мюнхена (*Oberlandesgericht*) по кассационной жалобе состоялось 26 ноября 2015 года. После того, как председательствующий заявил под протокол, что аугсбургский суд был неправ, адвокат сразу же отказался от денежных требований, для него этот иск стал вопросом чести и делом принципа! Мюнхенские судьи Нормана поддержали, сочтя аугсбургскую придирчивость более чем чрезмерной. Не исключено, что этим судьи метрополии решили окоротить распоясавшихся провинциалов-консерваторов. Но как бы то ни было, в настоящее время в германском суде все реже “встречают по одежке”, а “по уму” провозжать тут было принято издавна.

(<http://pilschikov.ru/blog/robe/>)

Э.И. Эзрохи – ветеран МОКА, ветеран МВД, подполковник милиции в отставке

Первый бой – он самый трудный (Из практики давних незабываемых лет)

Июнь далёкого 1952 года, четыре года учёбы в Московском юридическом институте позади, на отлично сданы все государственные экзамены, или «госы», как мы, студенты, их называли.

В торжественной обстановке получаем заветный диплом юриста и уже думы о предстоящей работе. Все годы учёбы страстно мечтал о трудной и беспокойно работе следователя, с которой многое связано – романтика и разоблачения опасных преступников, вечный поиск истины.

В студенческие годы много читал об этой профессии, с большим интересом несколько раз проходил практику в Бауманской прокуратуре Москвы у опытного старшего следователя Людмилы Иннокентьевны Максимой, человека всесторонне образованного, с душой настоящего русского интеллигента. На практике понял, что труд следователя требует полнейшей отдачи и преданности избранному пути.

Вскоре после вручения нам дипломов, предстоял разговор на комиссии по распределению молодых специалистов, в которую входили помимо администрации института, также представители всех правоохранительных органов и других ведомств, где нужны юристы. Приглашали на беседу по одному, и он выходил из заветной комнаты, где решалась наша судьба и определялось будущее, и по его лицу сразу можно было понять, доволен ли он предложенной ему работой или нет.

Вот настала моя очередь, с трепетом вхожу. Вежливый вопрос председателя комиссии – где я хотел бы работать, но услышав мой ответ, что у меня твердое желание стать следователем, безразлично в каком ведомстве, председатель комиссии, представители прокуратуры, МВД и МГБ в один голос уверяют, что у них вакансий нет, и такие же ответы получали все мои друзья и однокашники, у которых «подкачал пятый параграф», т.к. в паспорте и анкете было записано «страшно позорное» слово «еврей».

В тот год еще вовсю продолжалась борьба с «безродными космополитами», уже сидели на Лубянке «убийцы в белых халатах», о чем мы узнаем через полгода 13 января 1953 года, но открывая дверь комиссии, я продолжал надеяться, что «вдруг мне повезёт», поможет «еврейское счастье», но как и другим, мне подобным, оно отвернулось от меня!

Не буду рассказывать, как полгода провёл в безуспешных поисках работы со своим свободным дипломом, когда, едва взглянув в паспорт, мне отказывали в любой работе.

Впрочем, те, кто мне бессовестно врал и говорили всякую чушь, наверное, испытывали в душе хотя бы небольшой стыд, т.к. они были мелкими исполнителями, а дирижировали всем и давали установку, как избавляться от «сомнительных» элементов, на самом верху.

Прошло почти полгода, как у меня появился завет-

ный диплом, закончилась осень, прошёл XIX партийный съезд, на котором в последний раз обратился к «братьям и сёстрам» всенародный отец, а в действительности злой и беспощадный отчим, наступила зима, а с работой ничего не получалось.

В полнейшем отчаянии в конце рабочего дня в двадцатых числах заканчивавшегося 1952 года зашёл посоветоваться, как быть дальше, к Люсе Максимовой, или просто «Люсе», как её все звали в прокуратуре, и она вдруг говорит: «Давай попробуем позвонить Герману», поскольку она прекрасно понимала причину моих мытарств.

На мой вопрос, кто такой «Герман» и чем он может мне помочь, она пояснила, что он не менее и не более, как начальник следственного отдела Московской областной прокуратуры, для меня фигура не достигаемая, и тут же, сняв трубку, набрала его номер, назвала его просто по имени, обратившись к нему на «ты», рассказала мою историю, дав не плохую характеристику, сразу пояснив, что парень, т.е. я, «с дурной фамилией».

К моему величайшему удивлению, закончив разговор, Люся мне сказала, чтобы завтра утром был у «Германа», т.е. Германа Сергеевича Быстрова, сообщила его телефон и адрес прокуратуры, располагавшейся тогда не далеко от Самотёчной площади и Цветного бульвара.

Утром в 9-00 я был уже у двери Германа Сергеевича, спокойного, сдержанного человека, где-то не старше тридцати пяти лет, произведшего на меня очень приятное впечатление.

Он не стал расспрашивать почему я безработный, т.к. всё прекрасно понимал, поинтересовавшись лишь моей семьёй, и сразу сказал, что он может предложить мне самый дальний от Москвы район и должность следователя в прокуратуре г.Узловая, на что получил ответ, что готов ехать хоть к чёрту на «кулички», только бы быстрее начать работу, к которой до сих пор безуспешно стремился.

Мне предложили самый дальний от столицы город Узловая, входивший в состав Московской области, где, как в дальнейшем узнал, из четырех следователей по штату фактически был только один, но он больше болел, чем работал.

Вот так, стечение обстоятельств и бескорыстная помощь добрых, умных и всё понимающих людей, помогла стать следователем прокуратуры и уже через 2-3 дня оказался в Узловой. На Павелецком вокзале меня проводили и пожелали успеха мои институтские друзья, переживавшие мое вынужденное безделье.

Мой первый прокурор Николай Васильевич Косоногов, за плечами у которого были фронт и служба в военной прокуратуре, встретил меня приветливо, сразу решил вопрос «с крышей над моей головой» и в тот же день передал мне полтора или два десятка уголовных

дел, из которых добрая половина была с нарушенными сроками расследования, от чего у меня в прямом смысле «голова пошла кругом».

Взяв себя в руки стал знакомиться с этой грудой дел, постоянно обращаясь за советом к шефу.

Постепенно разобрался со всей массой дел и почувствовал себя спокойнее. Одновременно пришлось заниматься вновь возникшими делами и постепенно приобретать опыт и умение самому решать головоломки следствия.

Вскоре у меня появилось сложное, и на первый взгляд, казалось бы безнадежное дело по обвинению бывшего главного бухгалтера угольной шахты «Дубовка» в присвоении денежных средств на сумму более шестидесяти тысяч рублей. Преступление было совершено ещё в 1948 году и подозреваемый Иван Родионович Быков все последующие годы числился в бегах, на него был объявлен всесоюзный розыск, но, как в последствии стало понятно, его по-настоящему никто не искал.

Задержан он был случайно в Краснодаре, на квартире у его хороших знакомых, знавших, что Быков разыскивается, и, опасаясь неприятностей для себя, они попросту сдали его милиции, а затем он был этапирован в Узловую.

Изучив дело, я схватился за голову, т.к. из него случайно или злонамеренно чьими-то стараниями исчезли все документы, на которых ранее строилось обвинение.

Я решил как можно быстрее встретиться с Быковым, содержащимся в тюрьме в городе Сталиногорске, ныне Новомосковске, центре Подмосковского угольного бассейна.

Несколько слов об этом необычном для того времени городе, построенном незадолго до начала войны по последнему слову строительной техники и архитектуры начала сороковых годов прошлого столетия. В небольшом городе по тем временам было всё необходимое для нормальной жизни, благоустроенное жильё, театр, кинотеатр, несколько больших современных магазинов, в которых было полно дефицитных продуктов, уже исчезнувших к тому времени со столичных прилавков, чистые асфальтированные зелёные улицы.

Особенность Сталиногорска заключалась в том, что он фактически состоял из двух городов: Северный, где находились городские и партийные власти, а также главный экономический центр региона – комбинат «Сталиногорскуголь» и несколько институтов.

От провинциальной полудеревни Узловой до сверкающего Сталиногорска - Северного ходили всегда переполненные маленькие автобусы, преодолевавшие до него 15 километров плохой дороги минут за 40–45, а затем нужно было уже на другом автобусе столько же долго ехать, точнее – трястись, в промышленный Сталиногорск–Южный, где помимо тюрьмы, куда мне приходилось ездить, находились знаменитая, вечно дымящая Сталиногорская ТЭЦ, работавшая на подмосковном угле, и ряд предприятий оборонного значения, над которыми постоянно поднимались струйки ядовитого жёлто-зелёного дыма, выжигавшего вокруг всю зелень и живность; так что тем, кому довелось жить на этом «Юге», можно было только посочувствовать, в том числе и тем, кто вместе с моим подследственным Быковым содержа-

лись в тамошней тюрьме, куда поездка из Узловой на перекладных практически занимала целый день.

Открывается дверь следственного кабинета и в лучах яркого летнего солнца, проникавшего через окно за моей спиной, я увидел Быкова - невысокого роста лысоватого уже, особенно по моим тогдашним понятиям, немолодого, загоревшего человека в новенькой зелёной пижаме.

Мы познакомились, я поинтересовался, где он так успел загореть, на что он с хитроватой ухмылочкой довольно самоуверенно заявил, что не намерен задерживаться в тюрьме больше двух недель, и если к этому времени он не будет освобождён, начнет «бомбить» жалобами все инстанции, вплоть до ЦК партии, а пока, не теряя времени, умудряется загорать даже сквозь за решётчатые окна тюремной камеры.

Свою причастность к хищениям он начисто отрицал, нагло заявив, что доказательств его преступной деятельности, как он уверен, в деле нет, прошло много времени, сроки хранения бухгалтерских документов давно закончились, повторив, что «он мне дает срок две недели», и если он не будет на свободе, у меня будут крупные неприятности.

Прощаясь, я пообещал, что наша следующая встреча состоится в назначенный им срок и тогда всё прояснится.

Вернувшись в прокуратуру, подробно проинформировал Николая Васильевича о положении с делом Быкова и он одобрил моё предложение самому покопаться в архиве шахты, чтобы найти, если сохранились, документы за время его работы.

На следующий день в шесть часов утра у общежития, где жил, меня ждала пролётка, на козлах которой восседал наш конюх Николай Фролов, и наша славная кобылка бодро зарысила в Дубовку, до которой было около двадцати километров.

Архив оказался просто свалкой в подвале без освещения, которое туда было проведено по моей просьбе.

Началась кропотливая разборка бухгалтерского хлама, работал до одури без отдыха до позднего вечера, а назавтра всё повторялось в том же порядке.

Так прошли в неудачных поисках несколько дней, я, откровенно говоря, уже терял надежду найти что-либо относящееся к делу, когда неожиданно среди груды бумаг мне попался первый любопытный документ о получении Быковым большой суммы подъёмных в связи с переездом на новое место работы и жительства. Это привлекло моё внимание, и я тут же в отделе кадров шахты выяснил, что Быков жил на посёлке Дубовка в одном и том же доме до и после войны и никуда не переезжал.

Найденные первые крайне важные документы заставили меня с ещё большей настойчивостью продолжить поиски и через несколько дней изнурительной работы в сыром, мрачном подвале они были вознаграждены новой ценной находкой, состоявшей из многочисленных отчетов и других документов о получении Быковым на протяжении нескольких лет оплаты за составление квартальных и годовых финансовых отчётов, и решил уточнить, входило ли в его обязанности главного бухгалтера составление таких отчетов и полагалась ли за эту работу дополнительная оплата.

Из институтского курса бухгалтерского учёта, насколько я помнил, составление таких отчётов является прямыми обязанностями главного бухгалтера.

В бухгалтерии шахты нашёл типовое положение об организации бухгалтерской работы на предприятиях и учреждениях, которым регламентировался круг прав и обязанностей главных и старших бухгалтеров, в соответствии с которым составление квартальных и годовых отчётов входило в их прямые обязанности.

Нашлись и другие документы, подтверждавшие, что Быков различными методами и способами беспардонно расхищал государственные средства, присвоив более сотни тысяч рублей.

По обнаруженным документам была назначена бухгалтерская ревизия, полностью подтвердившая мои предположения.

В один из дней позвонил зональный прокурор Фёдор Моисеевич Шнейдерман, один из опытейших работников Московской областной прокуратуры, который также контролировал ход расследования дела Быкова и сообщил, что на него в прокуратуре Ухтомского, ныне Люберецкого района Московской области имеется уголовное дело о краже из кассы одной из столовых, где он несколько лет спокойно работал так же главным бухгалтером, одновременно скрываясь от следствия по Узловскому делу, более восьми тысяч рублей, с которыми он исчез.

Это само по себе говорит, как из рук вон плохо был организован розыск скрывшихся преступников, когда почти под боком у Управления милиции Московской области Быков мог спокойно себя чувствовать и продолжать заниматься преступной деятельностью.

Новое дело было соединено в одно производство с имевшимся у меня делом Быкова, а вскоре из Львова поступило ещё одно уголовное дело о присвоении им же крупной суммы денег на одном из львовских предприятий.

Изучение этого, уже третьего дела, показало, что оно расследовано очень плохо, в нём отсутствовали по неизвестной причине многие важные документы, и его пришлось отправить обратно во Львов, но в нём содержались интересные подробности из его походов на Украину, что было использовано при дальнейших допросах Быкова.

Перед тем как предъявить Быкову обвинение по всем эпизодам в окончательной редакции, с ним были проведены несколько очных ставок, к которым пришлось основательно подготовиться и тщательно сформулировать вопросы, и когда они закончились, Быков, с учётом моей молодости, решил, что вопросы для очных ставок помогать готовить сотрудник с большим опытом, о чём не стесняясь он спросил у меня, одновременно напомнив, что заканчивается его ультимативный срок, который он мне дал, но я заверил его, что на следующей встрече всё встанет на свои места, не раскрывая ему, что за прошедшие дни в деле появились избобличающие его доказательства, которых он не ожидал и это его явно не обрадует.

Следующая и последняя встреча с Быковым произошла через несколько дней, и разговор начался с его вопроса, не приехал ли я затем, чтобы сообщить о прекращении дела и его освобождении из-под стражи.

Я попросил его набраться терпения и ответить вначале на ряд не выясненных вопросов и, как бы между прочим, спросил Быкова, где он жил до войны и после нее, менял ли место жительства, на что он, не понимая сути вопроса, охотно ответил, что никуда из посёлка Дубовка не уезжал и не переезжал, не предполагая, что в деле уже находятся документы о незаконном получении им подъёмных по случаю переезда к новому месту работы. После того, как Быков расписался за поставленный ему в протоколе допроса вопрос и ответ на него, я ознакомил его с документами по этому эпизоду и ему ничего не оставалось, как признать, что его никуда не переводили по службе и деньги им получены и присвоены незаконно.

Затем я попросил «просветить» меня и рассказать, что входит в круг обязанностей главного бухгалтера шахты. Он начал отвечать на этот вопрос, а потом, почувствовав, что вопрос задан не просто, заинтересовался, для чего его спрашивают об элементарных вещах, но получив ответ, что мне надо понять, насколько он знаком с положением о главных и старших бухгалтерах, успокоился и подтвердил, что составление квартальных и годовых отчётов – прямая обязанность главного бухгалтера.

Каково было его удивление, когда он увидел документы о незаконном получении им денег за работу, входившую в круг его прямых обязанностей, и ему ничего не оставалось, как признать и этот эпизод. С него спала спесь, он заволновался и после выяснения ряда других вопросов ему было предъявлено дело, полученное из прокуратуры Ухтомского района. Он признал и этот эпизод хищения государственных средств, и, понимая, что общая сумма зашкаливает за пятьдесят тысяч рублей, заявил о признании присвоения сорока девяти тысяч девяти тысяч девяти тысяч рублей, ведь при сумме свыше пятидесяти тысяч рублей к нему не будет применён знаменитый Указ об амнистии от 31 марта 1953 года, на основании которого при ущербе менее пятидесяти тысяч рублей срок наказания сокращался наполовину, что было не мало важным, т.к. по Указу от 04. 06. 1947 года он мог получить все двадцать пять лет лишения свободы.

На мой вопрос, поддерживал ли он почтовую связь с семьёй, переехавшей после того, как он скрылся в 1948 году в Сталиногорск, Быков с обидой сказал: «За кого вы меня принимаете, гражданин следователь, ведь в этом случае проще было бы написать письмо прокурору и сообщить, где нахожусь, но с семьёй встречался, приезжал и уезжал глубокой ночью и никто из посторонних его не видел».

Когда закончился допрос и Быков был ознакомлен с материалами уголовного дела, я решил дать ему понять, что о его львовском деле нам известно, и как бы случайно передал ему привет от женщины, с которой у него была связь во Львове.

Быков был страшно удивлён, поняв, что его львовские похождения хорошо известны, посмотрев на мою военную форму без погон с зелеными кантами, почему-то решил, что раз мне известны и подробности его личной жизни, то значит, я служил во львовской контрразведке, к которой, разумеется, я не имел никакого отношения.

Должен сказать, что в то время у меня, кроме старенького летнего костюма, не было ничего другого и мне брат Муля, кадровый офицер, прошедший Финскую и

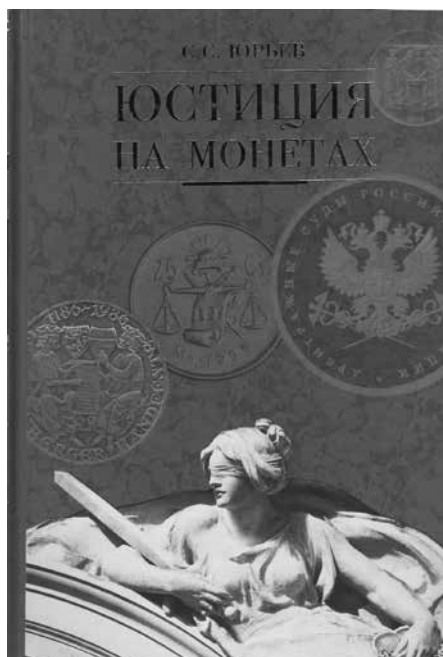
Отечественную с первого до последнего часа, прислал свою старую армейскую форму, которую, за неимением лучшего, я донашивал, мотаясь по району.

По какой причине на кителе и галифе были зеленые канты, мне до сих пор не известно, т.к. в пограничных войсках брат не служил, но после вывода из Германии его армии в Закарпатский пограничный округ, видимо, их приравняли к пограничникам и они получили форму с амуницию с зелеными кантами.

Быков судом был признан виновным почти по всем эпизодам предъявленного ему обвинения, но поскольку в конечном итоге сумма похищенных государственных

средств оказалась несколько менее 50000 рублей, к нему была применена амнистия, и по суровым законам того времени он был осужден к 10 годам лишения свободы, пяти годам высылки и такому же сроку поражения в правах.

Дальнейшая судьба этого ловкого прохиндея мне не известна, но это было моим первым, по настоящему серьезным делом, и я был рад победе в поединке с опытным, хитрым, умным и наглым преступником, т.к. успешно выдержал первый бой и сдал свой очень трудный экзамен на звание следователя, что стало моей профессией на многие годы вперед.

Юрьев С.С.
**Юстиция на монетах XX-XXI веков:
Всемирный историко-правовой
каталог-справочник.**

Юрьев С.С.

Юстиция на монетах XX–XXI веков: Всемирный историко-правовой каталог-справочник.

В настоящем каталоге-справочнике представлены сведения о 969 монетах на тему юстиции и прав человека, выпущенных 105 государствами и квазигосударственными образованиями в период XX – начала XXI веков.

В каталоге содержится перечень монет, их технические характеристики (вес, диаметр, металл, проба драгоценных металлов, качество чеканки) и тиражи, а также основная информация об изображенных на них символах, персоналиях, юридических документах и событиях, непосредственно связанных с историей права.

Для юристов, историков, коллекционеров и специалистов нумизматического рынка.

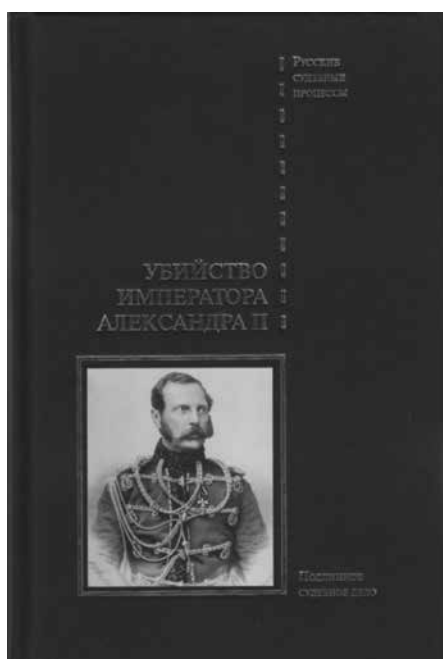
**Русские судебные процессы
УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**

Русские судебные процессы

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы “Юстина” кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал император Александр II.

Публикуемые материалы дела о совершенном революционерами-народовольцами 1 марта 1881 года террористическом акте, в результате которого в тот же день скончался от ран император Александр II, позволят читателю без посредников ощутить то время, когда в России велась беспощадная и непримиримая борьба между самодержавием и набиравшей силу революционной стихией отрицания и разрушения ради своих идеалов государственного устройства. Обстоятельства жизни в России тех лет, мировоззрение террористов-революционеров, то, чем руководствовалась власть в те годы, сам судебный процесс и вопросы, затронутые на нем, не утратили актуальности и в наши дни

Н.А. Сафронов – адвокат АПМО

Дело эмигранта Ю.С. Наумова
(из сборника отчётов и рассказов о реальных криминальных делах 1990-х годов, сохранившихся в памяти и документах адвоката)

(окончание)

В январе 1990 года дело назначили к рассмотрению.

При подготовке к делу у нас с Ю.С. Наумовым сложилось убеждение, что Дальневосточному суду дано указание признать его виновным по одному эпизоду получения взятки от Анохиной и осудить к уже фактически отбытому им сроку, чтобы не дискредитировать судебные органы.

Оправдание означало необходимость не только признать ошибки следственных органов, прокуратуры края и прокуратуры РСФСР, но и ошибочность суждений предшествующих этому Хабаровского краевого и Верховного суда РСФСР.

Прокурором Хабаровского края тогда был Г.В. Степанков, который уже через год сделался Прокурором Российской Федерации.

Кроме того, при оправдании Ю.С. Наумова было необходимо принять решение о его реабилитации. То есть: вернуть ему занимаемую ранее должность, заплатить всю полагающуюся ему почти за пять лет заработную плату, вернуть конфискованное имущество: изъятую трёхкомнатную в центре города квартиру, гараж, ценности... А также затраченные на восстановление справедливости средства, включая расходы на адвокатов... И всё это из государственного бюджета.

А если признают виновным по одному эпизоду, то, назначив наказание в соответствии с уже отбытым сроком, ничего платить не надо.

Так можно имитировать и справедливость и при этом, как говорится в пословице: волки сыты и овцы целы...

Возвратившемуся из заключения Ю.С. Наумову как имеющему два высших образования – торговое и педагогическое, а также награждённому орденами и медалями специалисту в своей области предоставили работу начальника городского «Фруктошторга» и поселили в комнате общежития. Своей квартиры не было. Поэтому вся подготовка к делу проходила в моём гостиничном номере.

Перед судебным заседанием проводилась репетиция предстоящего процесса и варианты всех возможных поворотов в показаниях того или иного свидетеля.

В отношении Анохиной действительно накануне написания ею заявления было возбуждено уголовное дело по факту хищения ею государственного имущества в крупных размерах.

Её действительно арестовывали и содержали в следственном изоляторе. Она действительно дала показания против Наумова о передаче ему денежных средств в размере двух тысяч рублей за внеочередное приобретение ею автомашины «Москвич».

На следующий день после её заявления и дачи показаний против Ю.С. Наумова её действительно освободили из-под стражи. Через пару недель после этого уголовное дело против неё было прекращено.

Никаких сомнений в том, что представитель хабаровской прокуратуры, участвующий в процессе, будет ей оказывать посильное содействие в доказывании её правоты и одновременно виновности Наумова Ю.С. у нас не было. На нашей стороне, кроме справедливости, было ещё и гораздо лучшее знание материалов уголовного дела.

Пользуясь тем, что уже вышло в свет Постановление Пленума Верховного Суда о допустимости использования звукозаписи судебного процесса, что весьма затрудняет произвольное манипулирование показаниями допрашиваемых в суде участников процесса, такое право мы использовали.

От сочувствовавших Ю. Наумову сотрудников ресторана, где работала Анохина, нам заранее стало известно, что она непосредственно перед покупкой автомашины занимала 1000 рублей, которые ей недоставало для оплаты её стоимости...

В судебном заседании мы при помощи документов доказали, что Ю.С. Наумов никогда не решал вопросы о предоставлении автомашин. Заявление об этом направлялось в профсоюзный комитет предприятия, а он лишь после решения Профкома ставил свою резолюцию «Согласен».

Выделение автомашины происходило тогда, когда подошла её очередь, а вовсе не в обход таковой, что могло бы вызвать недовольство остальных очередников.

Заявление рассматривалось Профкомом, когда самого Наумова вообще в городе не было, а он поставил свою резолюцию позднее. Сама Анохина заявила, что деньги у неё были, и она для передачи двух тысяч Наумову сняла их со своей сберкнижки.

По нашему настоянию истребовали справку из «Сберкассы» о движении денег и установили, что деньги были ею сняты в день покупки автомобиля, и действительно она сняла 4700 рублей, а машина стоила 5700 рублей, а 1000 она занимала у своей сотрудницы Яковлевой.

Та это обстоятельство подтвердила. Ложность утверждений, что она снимала деньги в «Сберкассе», была доказана. То есть откуда она, согласно её же утверждениям, якобы, брала 2000 для Наумова Ю.С. за две недели до приобретения машины, она так и не смогла объяснить.

А, самое главное, она так и не смогла объяснить, каким образом, несмотря на её признания следователю Лопатину в хищении денежных средств, её после написания заявления против Наумова никто больше вопросами об этом не беспокоил, а само уголовное дело было прекращено.

Не смогла она объяснить, как могло случиться, что своё заявление о совершении Наумовым Ю.С. преступления она написала, находясь в следственном изоляторе 02 апреля, а следователь Лопатин допросил Наумова Ю.С. ещё 28 марта 1984 года, когда никакого заявления работницы “Общепита” Анохиной еще в природе не существовало!

Допрошенная в суде главный технолог Максимова показала, что неоднократно наказанная Наумовым Ю.С. за служебные упущения Анохина говорила ей, что в отместку за это согласилась со следователем Лопатиным “посадить Наумова”, “готова была в обмен на прекращение против неё дела и освобождение из тюрьмы показать на него всё, что угодно”.

Вызванный в судебное заседание следователь А.В. Лопатин для разъяснения таких противоречащих обстоятельств в суд не явился. Вместо него из местной прокуратуры принесли справку, что он уволен и выбыл в неизвестном направлении.

Судебная коллегия Приморского краевого суда вынесла оправдательный приговор Наумову Юрию Семёновичу.

Впервые за мою практику одновременно с этим суд вынес определение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя Лопатина А.В. за фальсификацию уголовного дела.

Прокурор, участвующий в деле, который общался с судьёй, дал нам на это счёт некоторые разъяснения. Оказывается, следователь Лопатин А.В. пару лет тому назад был командирован во Владивосток, где следственная группа проводила следствие в отношении руководителей судоремонтного завода, обвиняемых в хищениях в особо крупных размерах. Это дело и рассматривал именно наш судья. Дело в суде развалилось, и там была установлена фабрикация и искусственное создание доказательств виновности многих фигурантов. Одни из них, честный и заслуженный человек, умер в СИЗО. Именно при вынесении своего определения о возбуждении дела судья и вспомнил “заслуги” Лопатина.

В порядке реабилитации Ю.С.Наумову предоставили взамен изъятого имущества равноценную квартиру

в центре города Комсомольске–на-Амуре, автомашину и дачный участок, выплатили компенсацию за потерянный заработок... Компенсировать ему потерянное время, угробленное здоровье, перенесенные унижения и страдания никто не сможет.

Он продолжил возглавлять городское предприятие “Плодоовощторг”, вновь стал депутатом Комсомольска–на-Амуре и Хабаровского края. Занимался благотворительностью и строительством храма в городе.

В Комсомольске-на-Амуре, на горсовете, голосованием депутаты выдвинули Ю.С.Наумова на пост главы администрации города.

Но, приехав в город и познакомившись с рекомендациями городского Совета, руководитель края В.И. Ишаев принял другое решение – назначить мэром В.П. Михалёва, который даже не рассматривался в числе кандидатов. Зато ранее, при власти коммунистов, был подчиненным В.И. Ишаева в планово-финансовой работе.

Как мне известно со слов самого Ю.С. Наумова, с тех пор как губернатор В.И. Ишаев перечеркнул решение депутатов, поставив “на город” В.П. Михалёва, тот постоянно видел в нём конкурента на свое место. В своём городе он пользовался огромным авторитетом.

А в 1996 году, когда ему вдруг позвонили от известного на весь Дальний Восток “вора в законе” по прозвищу “Джема”, известного в миру как Евгений Васин, и сказали: “Юрий Семенович, вас заказали”. И назвали кто и когда. Ему разъяснили, что заказ идет от Администрации города, а именно Семенов (самый приближенный в “команде” мэра В.П. Михалёва, его заместитель). А на его вопрос: и что дальше? Получил ответ: “А дальше решать вам. Зная вас и то, как к вам относятся люди города, а также то, что вы прошли в тюрьме и зоне, мы этого делать не будем. Но имейте в виду, что этот “заказ” могут выполнить и другие”.

Тогда он был вынужден покинуть страну и сегодня живет в Испании.

Он написал автобиографическую книгу “Жизнь в трёх измерениях”, которая издана в Испании и пользуется успехом и интересом у его земляков – хабаровчан.

С.И. Добровольская – адвокат МЦФ МОКА;
В.В. Маликов – адвокат МЦФ МОКА

Цицерон (пьеса –скетч в 4 действиях)

От редакции. Стихотворение Вадима Владимировича Маликова “Цицерон” уже публиковалось в нашем журнале. Однако оно оказалось настолько остроумным и многозначным, что с помощью Светланы Игоревны Добровольской переросло в искромётный скетч (при этом и само стихотворение удлинилось). И он силами адвокатов уже был разыгран в звенигородском пансионате “Солнечный” в рамках празднования Дня Конституции РФ и Дня юриста. И вот сегодня мы предлагаем читателям текст необычного произведения.

Действующие лица:

Цицерон-старший

Цицерон-младший

Ведущий

Ангел, она же Сестра-Ангел

Дьявол, он же рокер с гитарой, он же Муж-Дьявол

Бабка

Бизнесмен

Фрида

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На заднем фоне ширма. На ширме стилизованно нарисовано здание, на фасаде которого написано крупными буквами: “Адвокатская палата №6”. Перед ширмой стоит столик с крутящимся стулом. На столике лежит Кодекс профессиональной этики адвоката. Из-за ширмы выходит Цицерон-старший в тоге, озирается по сторонам, степенно садится на стул, не замечая Кодекса, достает из ящика стола початую бутылку водки, тарелку с маринованными огурчиками, стакан. Наливает в стакан немного водки, со вкусом выпивает, закусив огурцом, и, сладко потянувшись, с довольным лицом разваливается на стуле.

На сцене появляется молодой человек в футболке и шортах (юный Цицерон). Раздается голос ведущего из-за ширмы.

Ведущий: Однажды юный Цицерон пришёл к отцу с вопросом —

Тут, стоя рядом со столом, уже обращаясь к Цицерону-старшему,

Цицерон-младший:

Как заработать миллион? Как не остаться с носом?

Ведь каждый должен кем-то стать,

жить славно и богато.

Я, как и ты, решил избрать карьеру адвоката.

Текут дела к тебе рекой, и благоволят музы.

Короче, в должности такой,

гляжу, сплошные плюсы!

Из-за ширмы появляется Ведущий и продолжает:
...Потер отец широкий лоб, нахмурился чему-то,
Налил сто грамм, рюмашку хлоп, огурчик хрустнул круто...

Тем временем Цицерон-старший повторяет действиями слова ведущего.

Цицерон-старший:

— Задал вопрос?

А вот теперь ответ послушай, детка
Жизнь адвокатская, поверь, ни ладан,

ни конфетка...

Из снега вылепить снежок, казалось бы, несложно

И адвокатом стать, дружок, тебе, конечно, можно.

Но, ох, не вдруг увидишь ты успех и гонорары,

А вместо муз и красоты — то нары, то кошмары...

Советы бабушкам давать, в СИЗО стоять часами

Устало падать на кровать, а на заре уже вставать,

Чтоб по лбу с треском получать Фемиды, блин,

весами!

Террор судейский выносить, гнев прокуроров

важных

И тщетно милости просить у идолов-присяжных.

И лишь сей архи-горький сок, испив, мой друг,

годами

Ты станешь тем, кем стал, сынок, твой папа,

между нами.

Прудент, обласканный молвой,

почетный член Сената,

А ведь, дружок, родитель твой

стажером был когда-то ...

Вовсю штудировал УК, досье слагал с охоткой,

А то порой и до ларька из консультации МОКА

Орлом летал за водкой...

Но в жизни нравственный закон мне высшим был законом.

—Трудись же, Туллий Цицерон, и ...

станешь Цицероном...

При последних словах Цицерон-старший встает со стула и медленной, немного захмелевшей походкой уходит за ширму. За ширму уходит и ведущий. Цицерон-младший стоит у стола, а потом неуверенно садится на краешек стула, как бы примеряя это всё к себе. Немного посидев, уходит. Сцена закончена.

Выходит ведущий, заполняя паузу (в стиле сонетов Шекспира).

...И будет длинной жизни нить

Как плаванье Колумба,

Но надо долго воду лить,

Чтоб распустилась клумба...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Пока ведущий говорит, со стола убирается водка, закуска и ставится ещё один стул. Кодекс остается на столе. Из-за ширмы появляется Дьявол. Он элегантен (возможно, в котелке, с тросточкой и сигарой). Садится на крутящийся стул и лениво оглядывает зал.

Дьявол: Какой, однако, моветон —
«жить славно и богато»,
(передразнивает Цицерона-младшего)
И для того желает он карьеры адвоката!

И уже обращаясь в сторону ширмы, за которой скрылся Цицерон-младший:

Что ж, обеспечим мы тебе и славу и улады,
Но за успех в любой судьбе нужны свои затраты
Душой и честью, не деньгой, взимаю предоплату.
Я рек про это, дорогой, и Понтию Пилату...

На сцене появляется девушка-Ангел в белых одеяниях, на голове венок из белых роз, и тоже садится на стул у стола. Робко берет Кодекс в руки и раскрывает его.

Ангел (обращаясь в зал и как бы ища поддержки):
Я знаю, милые друзья, все будет чики-пуки,
Ведь он защитник, не судья —
не меч берет он в руки.

Он в сердце носит права свет и людям помогает,
Дает он гражданам совет, когда их жизнь долбает.
Невинным волю он несет, виновным — раскаянья
И рай небесный обретет за все свои деянья!

— **Дьявол (усмехаясь, с американским акцентом):**
Хоть нет в наивности греха, но мне смешно, ей Богу.
Советы бабушкам? Ха- Ха! Ведь в этом мало проку.
Он сквозь шипы не станет лезть —
жить хочет на халяву

И не работать, только есть,
Твоих «бла-бла» не надо здесь,
Я враз с таких сбиваю спесь
И враз найду управу!

Ангел: Не так!
Дьявол: А как?

Ангел:
Совсем не так!
Природа человека,
Пусть в душах полный кавардак,
Чиста, светла от века!
(Воздевает Кодекс вверх) -
Добьется в жизни он всего:
Наград, любви народной
И будет Кодекс для него
Звездой путеводной!

Дьявол: Пари?!

Ангел: Пари!

Дьявол и Ангел уходят со сцены. Сцена закончена.

На сцену вновь вальяжно выходит ведущий:

...Соблазны, друг, стары как мир,
Им нет противоядия,
И сладкий, призрачный эфир
Зовет в свои объятия...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ:

Цицерон-младший уже в брюках и рубашке садится за стол. С собой он приносит кучу досье. Открывает одно, что-то перелистывает, сосредоточенно читает. Закрывает. Пишет. Открывает второе досье. Открывает третье досье, неловко. Досье падает. Бумаги рассыпаются по полу. Он хватается их поднимать. Кладёт на стол.

Из-за ширмы выходит бабка.

Бабка: Милок, можно к тебе на консультацию?

Цицерон (мельком взглянув на бабку): Я занят! Закройте дверь с другой стороны.

Из-за ширмы появляется Бизнесмен (Он в дорогом пиджаке, на руках и шее дорогие золотые цепи, на пальце — печать). Не спрашивая разрешения войти, садится на стул к адвокату и молча выкладывает пачку (рулон) долларов.

Цицерон, отрывая взгляд от бумаг: Ах, Леонид Рудольфович, Вы за ходатайством? Так оно готово! Всё в лучшем виде сочинил. Я и последнее постановление Пленума Верховного Суда в него вставил и прецеденты Европейского Суда. Немного помялось, но это не беда, — и при последних словах протягивает просителю бумагу, выхваченную из какой-то папки на столе. А в зал говорит: Ну и лох! За 10 листов бреда 50 000 долларов отдал!

Бизнесмен молча забирает бумагу и уходит со сцены, оставляя лежать на столе пачку долларов.

Цицерон аккуратно берет доллары. Потом вынимает одну купюру и внимательно её разглядывает. Он вначале смотрит на нее удивлённо, потом хмурится. Встаёт. Нюхает купюру, пробует ее на зуб. А потом со злостью и с криком “Фальшивка!” рвёт купюру. Цицерон быстро и нервно собирает свои досье и уходит за ширму.

Тем временем из-за ширмы появляется Дьявол (уже в одежде рокера и с гитарой) и исполняет 1 куплет “16-тон”, по бокам от него из-за ширмы летят долларовые купюры.

Сцена закончена.

Выходит ведущий —

Удача манит как фантом,
А, подразнивши, растворится,
Финал оставим на потом,
Хотя, признаемся и в том,
Что в жизни может все случиться...

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

За столом сидит Цицерон. (Он одет в костюм с иголки. При галстуке.) На столе лежат папки с бумагами.

К нему приходит этакая Фрида (вся в золоте, бриллиантах, сделанные губы, бюст и зад). Рядом с ней её Сестра (Сестру и Ангела играет один человек).

Цицерон, завидев Фриду и оценив её профессиональным взглядом, начинает суетиться. Подвигает стул ей. Дает из-за ширмы стул Сестре.

Фрида (обращаясь к Цицерону): Меня зовут Фрида Адольфовна. Я хочу развестись с мужем. У него Ламборджини, Феррари, Бентли, Додж 1935 года, яхта в Черном море и коттедж в Ялте. Это мне. Ну а домик в подмосковных Луховицах я ему оставляю...

Потом, помолчав, добавляет: Да, забыла, и ещё у него перспектива ЕСТЬ сесть лет на 10 за хищения. Я хочу развестись с ним раньше, пока не посадили... Это можно?

Цицерон (заинтересованно): Что можно?.. Развестись или «чтоб не посадили»?

Фрида (возмущенно): Какой вы непонятливый. Конечно, развестись! Зачем мне нужен муж без денег, когда можно иметь деньги без мужа...

Цицерон (суетливо): Ну, хорошо, ХОРОШО!.. Давайте номер телефона, попробую организовать встречу с вашим мужем и всё решить.

Набирает номер телефона, что-то говорит в трубку. Тем временем Фрида, нетерпеливо ерзая на стуле, обращаясь к Цицерону, говорит: 10 процентов от всего, что я получу – ваши!

Цицерон (радостно): Давайте скрепим это договором! (берёт бланк и пишет соглашение)

Из-за ширмы тем временем появляется Бабка.

Бабка: Милок, ну теперь мне можно на консультацию?

Цицерон (гневно): Ну разве не видите – я занят! Закрыйте дверь!

Бабка, ковчегая, уходит за ширму.

Из-за другой стороны ширмы появляется муж Фриды – Дьявол. На нём черный плащ до пола. На руках – чёрные лайковые перчатки и неизменная трость.

Муж-Дьявол и Сестра-Ангел многозначительно переглядываются. Их обоих высвечивают лучи прожекторов (если таковые будут).

Муж-Дьявол, обращаясь к жене: Фрида, предлагаю честную сделку. Я даю тебе 500 000 евро, наличными и ... мы мирно разбежимся.

Сестра-Ангел: Фрида, соглашайся! И никаких судов, никаких споров. Всё быстро закончится.

Цицерон (обращаясь к Мужу-Дьяволу): Позвольте, но у Вас же остаётся гораздо больше. Моя клиентка не согласна!

Муж-Дьявол (с сожалением, как бы обращаясь к залу): Ну что ж, я хотел по-честному. Но что я могу сделать, если люди хотят “гибнуть за металл”...

И уже уходя, но так, чтобы его (дьявола) было слышно в зале: Готовимся к суду... мне суд обойдётся дешевле!

Все уходят.

На сцену из-за ширмы выбегает Фрида. Вся злая. За ней семенит, подпрыгивая, чтобы поспеть, Цицерон.

Фрида: Вы мошенник и лгун! Вы обещали, что мы выиграем в два раза больше, чем нам предлагал мой муж. А в результате? Я на вас буду писать в Палату! Понтию Пилату...

Цицерон (убитым голосом): Я делал всё что мог... Я старался...

Фрида: И что теперь? Теперь по решению суда я ещё мужу 100 000 евро должна! И откуда я их возьму? — *Фрида сначала вопрошающе, а потом с дьявольской усмешкой, смотрит на Цицерона, оценивая с ног до головы:* — 10 процентов, от всего, что я получу – ВАШИ? Так снимайте же штаны! Ну! Живо!

Цицерон ошеломлённо на неё смотрит.

Фрида (приказным тоном): Снимайте, снимайте, я вам говорю. ВОТ ваши 10 процентов!

Цицерон медленно, неловко снимает брюки, оставшись в семейных трусах в цветочек, но при галстуке и в пиджаке.

Фрида гневно вырывает штаны из его рук, и говорит, обращаясь в зал: Ну вот, хоть их продам...

И гордо уходит за ширму. Цицерон (никуда не уходя), после ухода Фриды садится за стол, обхватив голову руками. Он в растерянности. Бессмысленно перекладывает папки с бумагами с одной стороны стола на другую.

Из-за ширмы появляется бабка. В руках у неё авоська, в которой лежит литровая банка солёных огурцов и какие-то бумаги.

Бабка: Милок, можно к тебе на консультацию?

Цицерон (обреченно вздыхая): Проходите, бабушка. Что у Вас за вопрос?

Бабка достает бумаги из авоськи и протягивает их Цицерону: Милай, ну ты уж прости меня, старую, ну никак не разберу, как мне землю-то мою под домом оформить...

Цицерон (вначале неуверенно, а потом всё более оживлённо): Ну, это не так сложно, бабушка. Идите в межевые службы, составляйте межевое дело. А получив его, обращайтесь в кадастр за кадастровым паспортом. Потом со всеми этими бумагами, а также ранее выданными документами на участок – да у Вас я смотрю и старое свидетельство о собственности есть (**Цицерон листает бумаги, принесённые бабкой**) – идите в Регистрационную палату. Всё понятно?

Бабка: Ой, спасибо, выручил! Так теперь всё и сделаю (**бабка берёт свои бумаги и кладёт в авоську**). А это тебе, аблакат (**При этих словах она достаёт 100 рублей и банку огурцов из авоськи**). Уж не сердчай, пенсия-то небольшая (зато огурцы хорошие, сама солила, хрустят знаешь как!).

Потом, помолчав, **кряхтя и горбясь, Бабка уходит.**

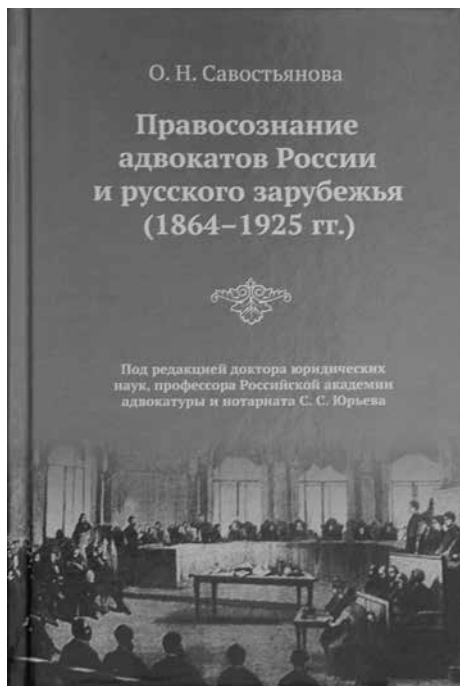
Цицерон крутит в руках полученную сотню рублей и со словами: “Ну вот, на такие деньги я и штанов себе не куплю...” **достаёт из ящика стола початую бутылку водки, открывает подаренную банку огурцов, нали- вает в стакан немного водки, со вкусом выпивает, закусив огурцом, и, сладко потянувшись, с доволь- ным лицом разваливается на стуле...**

Выходит ведущий:

Ну вот и все, отыгран акт
И скажем не тая
Ты стал великим, адвокат.
Похлопаем, друзья!

Выход парад-алле всех участников действия.

Занавес!

О.Н. Савостьянова. Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864-1925 гг.)

Рецензенты:

И. Л. Данилевская – кандидат юридических наук, старший науч- ный сотрудник Института государства и права;
Н. А. Лимонова – кандидат юридических наук, доцент.

Савостьянова О. Н.

Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864- 1925 гг.): Монография под ред. д.ю.н. С. С. Юрьева.

М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. –320 с.

В монографии рассмотрены наиболее важные аспекты профес- сионального правового сознания социальной группы присяжных поверенных, формируемого в условиях кризиса русской импер- ской государственности, а также в постреволюционные годы. Раскрывается сущность правосознания, его структура и функ- ции. Показаны взаимосвязь политико-правовых событий ука- занного периода с процессами становления, развития и транс- формации института адвокатуры, особенности правосознания бывших присяжных адвокатов, эмигрировавших после Октября 1917 г. или оставшихся в Советской России.

Для студентов и аспирантов юридических и исторических выс- ших учебных заведений, слушателей курсов повышения квали- фикации, адвокатов, а также всех интересующихся проблемами истории права и государства.